

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 762–809.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 3 (2023): 762–809.

Научная статья

УДК 94(47).081

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-1>

EDN ZIJFYE

**В борьбе с «бестактным либерализмом»:
А.К. Киркор и газета «Новое время» о последствиях Великих реформ
в конце 1860-х – начале 1870-х гг.**

Оксана Олеговна Завьялова

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
zavyalova@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5219-958X>

Oksana O. Zav'yalova

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
zavyalova@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5219-958X>

Аннотация. В статье представлен анализ социально-экономических и политических идей, отраженных на страницах газеты «Новое время» в конце 1860-х – начале 1870-х гг., когда ее издателем-редактором являлся виленский интеллектуал, представитель пророссийски ориентированной общественности Северо-Западного края А.К. Киркор. Особое внимание уделяется анализу его политических воззрений на проблемы управления регионом в переломную эпоху Великих реформ 1860-х – 1870-х гг., а также оценке, данной основным правительственным преобразованиям в передовых статьях «Нового времени», и попыткам газеты повлиять на формирующееся общественное мнение по данной проблеме в период 1868–1871 гг. Позицию редакционного отдела газеты и ее издателя-редактора Киркора при характеристике социально-экономических трансформаций пореформенного периода отличал идейный синкретизм, который основывался на сочетании либеральных и сословно-консервативных ценностных установок и определялся сложившейся в Северо-Западном крае во второй половине 1860-х гг. политической и социокультурной ситуацией. Делается вывод о том, что в рамках деятельности газеты своими рекомендациями местного «эксперта» Киркор стремился скорректировать национальную политику в отношении региона, указывая

© Завьялова О.О., 2023

© Zav'yalova O., 2023

на более гибкие методы его обрусения, учитывавшие нужды и потребности как местной социальной элиты, так и недоминирующих этнических групп.

Ключевые слова: Российская империя, Северо-Западный край, Великие реформы, А.К. Киркор, «Новое время», национальная политика, пророссийски ориентированная общественность, публичная сфера

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-78-00080 «Актуальные проблемы развития Российской империи в воззрениях пророссийски ориентированной общественности Северо-Западного края в 1850-е – 1870-е гг.»).

Для цитирования: Завьялова О.О. В борьбе с «бестактным либерализмом»: А.К. Киркор и газета «Новое время» о последствиях Великих реформ в конце 1860-х – начале 1870-х гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 762–809, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-1>

In the Struggle against “Tactless Liberalism”:

A.K. Kirkor and the Newspaper *Novoe Vremya* on the Consequences of the Great Reforms in the Late 1860s – Early 1870s

Abstract. The article presents the analysis of socio-economic and political ideas reflected in the pages of the newspaper *Novoe Vremya* in the late 1860s – early 1870s, when A.K. Kirkor, a Vilna intellectual, representative of the pro-Russian-oriented public of Northwestern Krai, was its publisher and editor. Particular attention is paid to the analysis of Kirkor’s political views on the problems of governing the region in the critical era of the Great Reforms in the 1860s–70s, as well as to the assessment of the main governmental transformations in the editorials of *Novoe Vremya* and the newspaper’s attempts to influence the public opinion on that issue in the period between 1868 and 1871. The position of the editorial board of the newspaper and its publisher and editor Kirkor in characterizing the socio-economic transformations of the post-reform period could be characterized by ideological syncretism, which was based on a combination of liberal and class conservative values and was mainly determined by the political and socio-cultural situation in Northwestern Krai in the second half of the 1860s. It is concluded that within the framework of the newspaper’s work, Kirkor provided his recommendations of a local expert and thus sought to adjust the national policy in the region, pointing to more flexible methods of its Russification, which would take into account the needs and requirements of both the local social elite and the non-dominant ethnic groups of the region.

Keywords: Russian Empire, Northwestern Krai, Great Reforms, A.K. Kirkor, *Novoe Vremya*, national policy, pro-Russian public, public sphere

Acknowledgements: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 22-78-00080 “Current Problems of the Development of the Russian Empire in the Views of the Pro-Russian public of Northwestern Krai in the 1850s–1870s”).

For citation: Zav'yalova, O.O. “In the Struggle Against ‘Tactless Liberalism’: A.K. Kirkor and the Newspaper *Novoe Vremya* on the Consequences of the Great Reforms in the Late 1860s – Early 1870s.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 762–809, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-1>

Введение

Одним из основных каналов коммуникации власти и образованного общества в Российской империи во второй половине XIX в. выступала периодическая печать, являвшаяся идейным рупором для противоборствующих направлений русской общественной мысли и отражавшая социально значимые вопросы, на основе обсуждения которых формировалось общественное мнение и качественно изменялась публичная сфера¹. Бурное развитие российской публицистики во второй половине XIX в. и культурная среда, формировавшаяся вокруг крупных изданий, позволяли издателям и публицистам выступать проводниками определенных общественных настроений, стимулируя в публичном пространстве появление новых идей и дальнейшую разработку преобразовательной проблематики. В частности, в пореформенный период развернулись активные общественно-политические дискуссии о методах и подходах к проведению правительственной реформаторской политики в отношении западных окраин Российской империи, на фоне которых оформлялась концепция русификации и деполонизации Северо-Западного края².

В общественных обсуждениях последствий Великих реформ 1860-х – 1870-х гг. и порожденных ими проблем, в том числе и в их региональном измерении, особое место занимает виленский издатель, этнограф, археолог, публицист и общественный деятель Адам Карлович Киркор, довольно точно охарактеризованный исследователем его творчества Н.А. Янчуком как «ревностный труженик», не задающийся слишком широкими задачами³. Этнографическим, археологическим и краеведческим изысканиям А.К. Киркора посвящена обширная зарубежная и отечественная историография⁴. При изучении жизни и деятельности виленского интеллектуала исследователи особое внимание уделяли его творческому наследию, направленному на популяризацию идей

¹ Малинова О.Ю. Общество, публика, общественность в России середины XIX – начала XX века: Отражение в понятиях практик публичной коммуникации и общественной самодеятельности // «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода: в 2 т. / под редакцией Д. Сдвижкова, И. Ширле. Москва: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 1. С. 439–440; Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т. Москва: Политическая энциклопедия, 2020. Т. 3. Общественная мысль России второй четверти XIX – начала XX в. / под редакцией В.В. Шелохаева. С. 7–8.

² Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / под редакцией А.Т. Урушадзе. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2020. С. 179, 183–184.

³ А.К. Киркор: Краткий очерк жизни и деятельности / составитель Н.А. Янчук. Москва: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1888. С. 1.

⁴ М.А. Банашкевич в своей статье о жизни и деятельности А.К. Киркора ссылается на обширный список источников и литературы об ученом в работе: *Frączek M. Adam Honory Kirkor – przyczynek do stanu badań // Acta Albaruthenica. 2012. Vol. 12. S. 183–197.*

культурной самобытности исторической Литвы и русско-польского примирения⁵. В отдельных работах был представлен анализ политических воззрений Киркора, отраженных в том числе и на страницах «Нового времени», а также его особого «стиля мышления» и самосознания, в которых политическая благонадежность сочеталась с симпатиями к историческому и культурному своеобразию Северо-Западного края, позволяя синтезировать имперский и региональный уровни идентичности⁶. Значительно меньше внимания уделено воззрениям А.К. Киркора на проблемы управления краем в переломную эпоху Великих реформ, которые представлены на страницах газеты «Новое время». Предметом отдельного исследования не становились ранее и оценка, данная основным правительственным преобразованиям в газете «Новое время», а также попытки данного издания повлиять на формирование общественного мнения по данной проблеме в период 1868–1871 гг., когда его издателем-редактором являлся Киркор.

Газета «Новое время» была основана в Санкт-Петербурге А.К. Киркором совместно с Н.Н. Юматовым – бывшим редактором консервативно-аристократической газеты «Весть». Получив официальное разрешение на деятельность в октябре 1867 г., издатели-редакторы начали выпуск «Нового времени» с января 1868 г. небольшим тиражом (не более 3,5 тыс. экземпляров). Большинство ее подписчиков проживало в северо-западных губерниях. Газета выходила пять раз в неделю⁷, все вопросы финансового обеспечения ее издания

⁵ *Brensztejn M.* Adam-Honory Kirkor wydawca, redaktor i właściciel drukarni w Wilnie od roku 1834 do 1867. Wilno: Skład Główny w Księgarni św. Wojciecha, 1930. S. 18, 54; *Frączek M.* Petersburskie czasopisma Adama Honorego Kirkora // *Europa Orientalis. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich.* 2013. № 4. S. 118; *Stolzman M.* Z działalności wydawniczej Adama Honorego Kirkora. Pismo zbiorowe “Na dziś” // *Rocznik Historii Czasopiśmiennictwa Polskiego.* 1968. T. 7, № 1. S. 73.

⁶ *Банашкевич М.А.* Адам Киркор и «польская газета, издаваемая в Петербурге»: из истории (само)восприятия ранней публицистики «Нового времени» (1868–1871 годы) // *Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве / под редакцией А.Ю. Дворниченко.* Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. С. 368–415; *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. С. 188; *Забытые страницы польского вопроса: Антология / под редакцией А.Ю. Дворниченко.* Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. С. 13–14; *Banaszkiewicz M.A., Kotov A.E.* Adam Honory Kirkor i gazeta “Nowoje Wriemia” – nieznaną kartą polsko-rosyjskiej historii intelektualnej // *Przegląd Nauk Historycznych.* 2021. T. 20, № 1. S. 191–224; *Staliūnas D.* Lietuviškojo patriotizmo pėdsakai XIX a. viduryje // *Lietuvos istorijos metraštis.* 2000 metai. 2001. S. 317, 320–321.

⁷ *Банашкевич М.А.* Адам Киркор и «польская газета, издаваемая в Петербурге». С. 374.

А.К. Киркор полностью взял на себя⁸. Издательский проект Киркора, просуществовавший чуть более трех лет, потерпел неудачу из-за нерентабельности газеты. Сам Киркор объяснял сложившуюся проблемную ситуацию тем, что в центральной России почти никто не хотел подписываться на газету из-за закрепившегося за ней реноме «польского органа»⁹. Секретарь редакции С.С. Окрейц в своих воспоминаниях сообщал о договоре, существовавшем между двумя редакторами на протяжении 1868 г. и в начале 1869 г.: одну неделю газету редактировал Киркор, другую – Юматов¹⁰. Начиная с № 11 за 1869 г. и до конца этого года издателем-редактором газеты являлся Киркор, а с 1870 г. он стал единственным издателем-редактором «Нового времени».

Основные «политические убеждения» газеты «Новое время» были сформулированы в «редакционном отделе», где передовые статьи за редким исключением помещались без подписи. Исходя из того, что данные статьи по преимуществу писались редактором, и учитывая особое внимание А.К. Киркора к тематике, посвященной проблемам Западного края, можно предположить, что, даже не являясь в 1868 г. автором каждой из передовиц, он разделял выраженные в них социально-экономические и политические идеи.

По воспоминаниям современников, между создателями «Нового времени» в рамках организационной работы по выпуску газеты не было полного взаимопонимания и согласия¹¹. Н.Н. Юматова отличало «легкое» отношение к материалам, публикуемым в газете, и, в первую очередь, стремление получить доход от ее издания. Для Киркора «Новое время» являлось прежде всего «площадкой» для выражения актуальных и значимых идей, «рупором» для распространения своих ценностей. Вместе с тем виленскому интеллектуалу были близки западническая идейная ориентация и антиславянофильские выпады, отличавшие позицию Юматова. Последний во второй половине 1860-х гг. со страниц газеты «Весть» требовал прекратить дискриминацию польского дворянства, выступал за единение высших слоев, защиту частной собственности и гражданских свобод¹². Данные идеи получили дальнейшее развитие в передовицах «Нового времени», в рассматриваемый период ставшего

⁸ Грибановская А.М. Газета «Новое время» до А.С. Суворина // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 1. С. 46.

⁹ Банашикевич М.А. Адам Киркор и «польская газета, издаваемая в Петербурге». С. 375.

¹⁰ Окрейц С.С. Из литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1907. Т. 108. С. 73.

¹¹ Окрейц С.С. Из литературных воспоминаний. С. 74.

¹² Котов А.Э. Западнорусский анабасис Ксенофонта Говорского // Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве / под редакцией А.Ю. Дворниченко. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. С. 294.

во многом идейным преемником газеты «Весть». Однако Киркору, уделявшему в своем публицистическом творчестве большое внимание вопросам свободы совести и национальной политики российских властей, удалось развить в газете конфессиональную и панславистскую тематику. Анализ взглядов Киркора, активно участвовавшего в формировании редакторской политики «Нового времени», позволяет выявить конформистскую модель поведения представителя региональной общественности, оказавшегося в столичной интеллектуальной среде, в условиях преодоления русско-польского конфликта и некоторого смягчения деполонизаторской политики в Западном крае в конце 1860-х гг.

Основная часть

В переломную эпоху 1860-х – 1870-х гг. велись активные публицистические споры о влиянии Великих реформ на общественное сознание, обсуждавшие в том числе проблему уяснения обществом новых понятий и принципов, а также оценивавшие социально-экономические трансформации пореформенного периода. Редакторская политика «Нового времени» и воззрения А.К. Киркора по этим вопросам основывались на сочетании либеральных и сословно-консервативных ценностных установок, которые определялись политической и социокультурной ситуацией, сложившейся в Северо-Западном крае в период и после подавления Январского восстания 1863–1864 гг. Подобно представителям либерального направления русской общественной мысли, Киркор рассматривал Россию в контексте европейских трендов общественно-политического развития, выступая со страниц «Нового времени» за развитие местного самоуправления, формирование гражданских институтов, расширение прав и свобод личности, защиту частной собственности, поощрение личной и общественной инициативы при сохранении сильной монархической власти, ограниченной законом и способной обеспечить порядок. Он также был последовательным сторонником принципа религиозной веротерпимости, соблюдение которого, по его мнению, было необходимо для решения одного из острейших противоречий в общественно-политическом развитии Северо-Западного края¹³. Умеренный либерализм Адама Карловича проявлялся в осознании им необходимости дальнейшего реформирования страны и углубления преобразований, их постепенного распространения на западные окраинные регионы при обязательной поддержке реформ общественными силами¹⁴. При этом, продвигая передовые идеи о социальной справедливости, необходимости расширения

¹³ Записка неустановленного лица (без подписи) о внутреннем политическом положении Северо-Западного края // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 908. Оп. 1. Д. 271. Л. 22.

¹⁴ По вопросу об объединении окраин // Новое время. 1870. № 42 (12 февраля). С. 1.

доступа к высшему образованию в пореформенный период¹⁵, Киркор в рамках деятельности газеты «Новое время» оставался на консервативно-аристократических позициях, требуя на рубеже 1860-х – 1870-х гг. прекратить дискриминацию польской шляхты в Северо-Западном крае. Он отстаивал идею сословной модели имперской государственности, выразившейся в союзе всех национальных дворянских корпораций России¹⁶.

Уроженца Могилевской губернии Адама Карловича Киркора, который в конце 1850-х гг. был охарактеризован тогдашним попечителем Виленского учебного округа Е.П. Врангелем как «человек благонадежный и по образу мыслей, и по преданности правительству»¹⁷, можно отнести к тем представителям пророссийски ориентированной общественности северо-западных губерний, которых отличала установка на сотрудничество с российской властью, устойчивое соотнесение своей идейной позиции с господствующими социально-политическими ценностями, готовность поддерживать политический курс, проводимый российским правительством в отношении Северо-Западного края, а также выдвигать свои предложения для его корректировки.

Адам Киркор. Неизвестный фотограф. Около 1863 г.
Источник: Lietuvos nacionalinis muziejus, ATV 4686

¹⁵ О необходимости устранения некоторых препятствий к поступлению в высшие учебные заведения // Новое время. 1868. № 95. (15 мая). С. 1.

¹⁶ Котов А.Э. Между имперским и национальным // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 197.

¹⁷ Дело о замечании Виленскому цензурному комитету за пропуск 7 выпусков сборника на польском языке “TeKa Wilenska przez Janna ze Hirvina” (издатель А.К. Киркор), без предварительного разрешения Главного управления цензуры // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4622. Л. 1 об.

Идеи русско-польского культурного диалога и преодоления противоречий во взаимоотношениях двух славянских народов были определяющими в научном и публицистическом творчестве А.К. Киркора на протяжении десятилетий. Свою примиренческую позицию он отстаивал в рамках деятельности культурно-просветительских учреждений, принимая активное участие в работе Виленского музея древностей и созданной при нем Временной Виленской археологической комиссии для собирания и систематизации исторических артефактов¹⁸. В своих занятиях историей, археологией, краеведением Киркор последовательно отстаивал идею культурной самобытности исторической Литвы, осознавая нерасторжимость ее исторических и культурных связей с Польшей. Его взгляд на соотношение «литовскости» и «польскости», а также воззрения на связь истории и культуры Западного края с Россией были сформулированы в записке 1857 г., поданной в Министерство народного просвещения вместе с ходатайством об издании в Вильне журнала на польском языке¹⁹. В ней нашел отражение регионализм самосознания А.К. Киркора, характерный и для других представителей лояльной российскому правительству местной интеллигенции. Отстаивая идею самостоятельности литовской культуры, заявляя о необходимости формирования литовского самосознания и отделения интересов литовского народа «от интересов Польши», Киркор прямо декларировал совместимость изучения русского языка и «самой России во всех отношениях» с сохранением в образованном сословии приверженности к польскому языку и культуре²⁰. При этом он особо выделял «простой народ» Литовского края, который «сохранил свою национальность неприкосновенной» перед натиском «чуждых элементов», отмечая, что его духовное пробуждение могло наступить в недалеком будущем. Заслуги Киркора в деле изучения истории и культуры литовской и белорусской народностей, населявших Западный край, высоко оценивались этнографом П.А. Бессоновым²¹. По словам М.Ф. Де-Пуле, Киркор, занимавшийся изысканиями в области истории Западного края, стоял в ряду местных

¹⁸ Мизернюк Н. К истории Виленского Музея древностей // Славянский альманах 2003 / под редакцией М.А. Робинсона. Москва: Индрик, 2004. С. 150–151.

¹⁹ О дозволении титулярному советнику Киркору быть редактором журнала на польском языке под заглавием «*Pogon L. Towska*» // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. Оп. 32. Д. 4ч. 3. Л. 26; Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера. С. 187–189.

²⁰ *Staliūnas D.* Lietuviškojo patriotizmo pėdsakai XIX a. viduryje. P. 317, 320–321; Сталюнас Д. Польша или Русь? Литва в составе Российской империи / перевод с литовского Т. Тимченко. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. С. 215–216.

²¹ Бессонов П.А. Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. Москва: Типография Бахметева, 1871. С. XXVII–XXIX.

деятелей, развивавших идеи «литвофильства, а из него и белоруссофильства», которые «по существу своему положительно враждебные польским политическим притязаниям», «совершенно выделили из Польши, как самостоятельное целое, Литовскую Россию»²².

Сложившаяся у Киркора форма самосознания выражалась в «многоуровневой», или имперской лояльности, при которой политическая благонадежность сочеталась с симпатиями к литовской самобытности и местному своеобразию при сохранении пиетета перед «польской цивилизацией». Ее возникновение было обусловлено общими процессами развития русского национализма, трансформацией монархической идеологии, со второй четверти XIX столетия все чаще апеллировавшей к русскому национальному характеру и народности, а также актуализацией на фоне подготовки и проведения реформ польского вопроса. Пророссийская ориентированность Киркора выражалась в стремлении выстроить прочную коммуникацию с имперской властью, а также активно формировать и публично поддерживать интеллектуальный дискурс одобрения правительственной политики, проводимой в регионе. При этом он пытался обратить внимание местной и центральной властей на имевшиеся актуальные проблемы, вызванные как общим ходом масштабных преобразований, так и возникавшие из-за злоупотреблений или попустительства региональных администраторов, что наиболее ярко проявилось в критике антикатолической кампании, проводимой администрацией генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана в 1865–1866 гг.²³

Начало деятельности газеты «Новое время» и формирование ее политической программы в конце 1860-х гг. совпало с изменением вектора национальной политики в отношении Северо-Западного края, связанным с назначением виленским генерал-губернатором генерал-адъютанта А.Л. Потапова, который занялся устранением крайностей деполонизации²⁴. В передовых статьях редакция «Нового времени», как и «все благомыслящие люди края», приветствовала назначение Потапова, особо отмечая, что репрессивные и принудительные меры русификаторской политики к концу 1860-х гг. исчерпали

²² Цит. по: Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера. С. 511.

²³ Записка неустановленного лица (без подписи) о внутреннем политическом положении Северо-Западного края // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 271. Л. 16; Долбилов М.Д., Сталюнас Д. «Обратная уния»: проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865–1866 годы) // Славяноведение. 2005. № 5. С. 18–23.

²⁴ Западные окраины Российской империи / составители М.Д. Долбилов, А.И. Миллер. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. С. 265–268.

себя²⁵. В газете критиковалось «военное», «исключительное положение», установившееся в Северо-Западном крае, при котором бдительный мелочный надзор за «польскостью», проявляющейся в бытовой жизни людей, впустую расходует силы средних и низших административных чиновников, не уделяющих должного внимания предотвращению более существенных проблем, таких как грабежи и разбои²⁶. Автор одной из передовиц газеты связывал назначение А.Л. Потапова не только с изменением правительственного курса в отношении окраины, но и с возможностью проведения либеральных реформ:

Люди порядка и долга думают теперь не об изменении основных начал той системы, которую поставили себе правительство и русское общество, но о том, чтобы в крае не мыслим был более произвол, чтобы повсюду водворились закон и правда... чтобы по возможности скорее край воспользовался теми реформами и благодеяниями, которые в настоящее царствование излиты уже на другие губернии. Одним словом, чтобы и в Северо-Западном крае в непродолжительном времени введены были земские учреждения, новые судебные установления, наконец, главное, чтобы край, по возможности, как можно скорее освобожден был от военной диктатуры, одинаково тягостной как для местных уроженцев, так и коренных русских новых землевладельцев²⁷.

С новым «начальником» Северо-Западного края, отличавшимся «любовью к русскому делу», местное общество связывало надежды на «окончательное умиротворение» региона, водворение порядка и законности, исчезновение «всякой вероисповедной розни», что было ясно выражено в письмах виленского корреспондента «Нового времени». Он также отмечал, что поляки западных губерний не ждут послаблений или льгот, связывая с кадровой переменой устранение «частного и бесконтрольного произвола», допущенного кауфмановской администрацией²⁸. Схожие настроения в этот период выражал лояльный имперской власти «местный русский» публицист Е.А. Лопушинский, позволивший себе в письме к брату откровенно выразить ненависть к

²⁵ О положении северо-западных губерний // Новое время. 1868. № 46 (5 марта). С. 1; По поводу назначения нового генерал-губернатора Северо-Западного края // Новое время. 1868. № 51 (12 марта). С. 1; Об экономическом положении // Новое время. 1869. № 3 (4 января). С. 1.

²⁶ О грабежах и разбоях в северо-западных губерниях // Новое время. 1868. № 31 (13 февраля). С. 1.

²⁷ К вопросу о распределении конфискованных имений и ферм в северо-западных губерниях // Новое время. 1868. № 61 (26 марта). С. 1.

²⁸ Вильно, 7 марта // Новое время. 1868. № 50 (11 марта). С. 4.

русификаторской политике предшественников А.Л. Потапова, противопоставляя ей деятельность нового генерал-губернатора, благодаря которой, по его мнению, край

обрусееет в приемлемом смысле этого слова, обрусееет прочнее и успешнее, чем это могут сделать Катковы и им подобные разрушители²⁹.

С первых номеров в «Новом времени» давалась высокая оценка судебной реформы и новой «судебной корпорации», которая, по мнению автора передовицы первого номера газеты, в лице своих высших представителей отличается «высоким беспристрастием и здравым либерализмом»³⁰. В статье также отмечалось, что все «симпатии» нового издания принадлежат «независимому и несменяемому судебному сословию», созданному уставами 1864 г. Высоко оценивая роль судебной корпорации в общественно-политической жизни страны и в формировании «зрелого» гражданского общества в Российской империи, автор статьи так определил ее «высшую задачу»:

приучить всю страну и каждое отдельное лицо, как бы ни высоко оно стояло – к чувству законности и сознанию своих гражданских прав, и выполнению своих обязанностей³¹.

В соответствии с передовыми представлениями своего времени редакция газеты высказывалась за необходимость подготовки в стране большого количества образованных и опытных адвокатов. Вместе с этим в «Новом времени» помещались статьи, содержавшие развернутую критику института частной адвокатуры, ставшей, по мнению их автора, занятием «всех мало-мальски грамотных людей», зачастую несведущих и склонных к «самым бесстыдным злоупотреблениям». Предлагались меры, направленные на ограждение общества от «проделок» адвокатов-аферистов и установление строгого контроля над деятельностью частной адвокатуры³². По сути предложения автора передовиц «Нового времени» предвосхищали намерения

²⁹ Цит. по: Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера. С. 904.

³⁰ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 1 (2 января). С. 1.

³¹ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 1 (2 января). С. 1.

³² О наших ходатаях по делам // Новое время. 1868. № 97 (18 мая). С. 1; К вопросу о поверенных // Новое время. 1868. № 101 (25 мая). С. 1.

правительства ввести законодательные основания для института частных поверенных, реализованные в 1874 г.³³

Редакция «Нового времени» выступала за распространение в Северо-Западном крае нового судоустройства и судопроизводства, рассматривая судебную и другие реформы царствования Александра II одним из действенных методов интеграции региона в состав Российской империи и эффективной реализации «русского» и «правительственного дела» в крае. Более того, необходимость дальнейших преобразований была заложена в самом механизме их реализации: «Всякая реформа вызывает новые требования, которые вытекают из действительной жизни и которые весьма часто нельзя было предвидеть»³⁴. В одной из передовых статей газеты отмечалось, что для осуществления «великой идеи» сплочения различных этнических элементов в рамках империи необходимо не только развитие чувства общероссийского патриотизма, но и распространение на окраинные территории всех «благодетельных плодов» эпохи Великих реформ – земств, новых судов и гласности³⁵.

В отдельных случаях редакция газеты «Новое время» выступала с сугубо либеральных позиций. В частности, в одном из «политических обозрений» отмечалось, что свобода печати и самоуправление являются «самыми верными залогом истинной народной свободы»³⁶. В духе времени Киркор в своем публицистическом творчестве отстаивал идею свободы выражения общественного мнения и необходимость соблюдения принципа гласности при проведении внутренней политики, рассматривая общественную «экспертизу» как действенный инструмент корректировки правительственного курса. В передовицах газеты подчеркивалась особая роль в преобразовательном процессе русских общественных сил, всемерно поддерживающих правительственную инициативу³⁷. Отмечалось, что русское общество в царствование Александра II «привыкло встречать новые предположения», «много видело кругом себя перемен и преобразований» и вновь ожидает перемен «к лучшему»³⁸. Указывалось на то, что только «единомыслие

³³ 53573. – Мая 25. Высочайше утвержденные Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг.: в 129 т. Т. XLIX. Отделение первое. 1874. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. С. 832–833.

³⁴ Местные учреждения и сельский быт // Новое время. 1868. № 78 (22 апреля). С. 1.

³⁵ По вопросу об объединении окраин // Новое время. 1870. № 42 (12 февраля). С. 1–2.

³⁶ Политическое обозрение // Новое время. 1868. № 89 (7 мая). С. 1.

³⁷ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 1 (2 января). С. 2.

³⁸ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 1 (2 января). С. 1.

правительства и общества» способно привести Западный край к полному умиротворению, а контроль общественного мнения, поддерживающего действия администрации, позволит предотвратить распространение вредных революционных начал в регионе³⁹.

Подчеркивалось, что образованное общество может оказать содействие власти в деле реформирования страны лишь при условии существования независимой печати⁴⁰. В одной из передовых статей газеты раскрывалась основная задача прессы, которая

должна по возможности содействовать правительству и обществу к уяснению дела, к открытию истины и точному указанию причин экономического расстройств, порождающего нужду в отдельных местностях⁴¹.

В других статьях редакционного отдела «Нового времени» неоднократно поднималась проблема степени самостоятельности русского общества и его независимости от правительства при решении социальных вопросов. Так, например, рассуждая о проблеме голода, разразившегося в ряде губерний в 1867 г., автор редакционной статьи упрекал общественность:

Наше молодое, хотя и тысячелетнее общество, привыкшее к опеке сверху, в каждом испытании судьбы обнаруживает только отсутствие общественного сознания и полнейшую слабость общественной инициативы⁴².

Характерное для либерального дискурса сравнение условий развития общественного мнения в России и в Англии позволяло автору статьи назвать английскую печать “the fourth estate” – «могущественной силой», которая «никогда не получает предостережений», а, напротив, сама дает эти предостережения представителям власти и выступает своего рода «начальством», стоящим выше английских министров⁴³. В то время как для России, по мнению данного автора, был характерен недостаток гласности, чрезмерная цензура и отсутствие доверия к публицистам со стороны местной администрации.

³⁹ О положении северо-западных губерний // Новое время. 1868. № 46 (5 марта). С. 1.

⁴⁰ О положении северо-западных губерний // Новое время. 1868. № 46 (5 марта). С. 2

⁴¹ Об экономическом положении Северо-Западного края // Новое время. 1868. № 84 (30 апреля). С. 1.

⁴² Вопрос о голоде // Новое время. 1868. № 20 (29 января). С. 1.

⁴³ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 20 (29 января). С. 1.

В рамках обсуждения вопроса об условиях формирования общественного мнения в России в одном из «политических обозрений» был особо отмечен период разработки крестьянской реформы, вызвавшей в русской печати целый «поток» различных мнений: «Все, что только желало перемен, получило преобладание в журналистике и вне ее»⁴⁴. Автор обозрения «Нового времени» полемизировал с влиятельной либеральной газетой «Голос», которая, по его мнению, взяла на себя роль рупора «патентованных патриотов» и стала навязывать «русскому народу и обществу отсутствие мысли и полное отсутствие мнений»⁴⁵. Автор передовицы выступал за развитие в России «общественной среды», разделяемой на «политические партии» в соответствии с разными мнениями и взглядами на те или иные вопросы действительности, что должно было стать подтверждением способности русского общества к политическому развитию.

Говоря о проблеме развития общественной инициативы в России, газета особое внимание уделяла проблеме функционирования земских учреждений. Одна из передовых статей содержала прямое заявление о том, что редакция «Нового времени» отказывается «иметь что-либо общее и с теми, которые желали бы связать независимую мысль и независимое слово», концентрирующиеся в земских учреждениях. Автор выступал против реакционных требований их «реорганизации», звучавших со стороны консервативного лагеря и заключавшихся в предложениях лишить земские собрания гласности и публичности их заседаний. Он призывал не ограничивать деятельность земств и позволить им публиковать отчеты о своей деятельности⁴⁶. С другой стороны, в передовице первого номера газеты указывалось, что в конце 1860-х гг. произошло развенчание «розовых надежд», возбуждаемых у некоторой части общества представлениями о земских учреждениях, которые в их нынешнем виде «довести до блистательного положения провинциальный быт» не могли, к тому же обременяли землевладельцев налогами, сформировавшими бюджеты земств⁴⁷.

Редакция «Нового времени» симпатизировала передовым достижениям правовой и политической западноевропейской мысли, однако призывала рационально относиться к европейским экономическим учениям, соотнося их со сложными российскими условиями и реалиями⁴⁸. Газета внесла свой вклад и в разработку крестьянской проблемы в условиях пореформенного периода, рассматривая ее состояние как в общероссийском, так и в региональном

⁴⁴ Политическое обозрение // Новое время. 1868. № 66 (5 апреля). С. 1.

⁴⁵ Политическое обозрение // Новое время. 1868. № 66 (5 апреля). С. 1.

⁴⁶ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 3 (5 января). С. 1.

⁴⁷ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 1 (2 января). С. 1.

⁴⁸ Экономическое обозрение // Новое время. 1868. № 23 (2 февраля). С. 2.

контекстах⁴⁹. По мнению автора одной из передовых статей, среди множества идей и взглядов на решение крестьянского вопроса, распространившихся в русском обществе в начале царствования Александра II, перевес получили «социальные стремления»:

Социальные мечты, вследствие отсутствия в нашем обществе твердых экономических знаний, получили решительное преобладание в нашей литературе⁵⁰.

Отмечалось, что самые смелые проекты отмены крепостного права появлялись под прикрытием славянофильства, представлявшего собой «узкий кружок людей, успевших быстро приобрести незаслуженное влияние». По мнению автора статьи, славянофилы «ничем не отличаются от западных демократов-социалистов, кроме только большего запаса лицемерия». Подобная характеристика славянофильского направления общественной мысли, повторявшая критику «демократического цезаризма» в газете «Весть», была обусловлена неприятием крестьянской политики, проводимой в Северо-Западном крае в первой половине 1860-х гг. «демократической партией» Н.А. Милютина, объединявшей в своих кругах видных представителей славянофильства⁵¹. Характеристика славянофильского движения, данная в газете «Новое время», раскрывала идейную позицию ее редакции по крестьянскому вопросу и по перспективам развития сельского хозяйства в стране. Автор одной из передовиц газеты критиковал основу славянофильской программы решения крестьянского вопроса, заключающуюся в сохранении крестьянской общины. Рассуждая о причинах «экономических затруднений» центральной России, он отмечал, что община, «имеющая в себе так много искусственного, противо-экономического», для улучшения ситуации и ликвидации недостатков в крестьянском самоуправлении должна утратить свое положение⁵². По мнению автора статьи, общинное устройство выступало одним из «элементов», вызывающих «замешательство во взаимных отношениях между рабочим трудом и поземельным капиталом» и ведущих к экономическому кризису. В другой статье отмечалось, что в общественном мнении распространена тяга к идеализации низших сословий, которая «вредит

⁴⁹ Крестьянское дело в Западных губерниях // Новое время. 1869. № 11 (17 января). С. 1–2.

⁵⁰ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 16 (23 января). С. 1; Политическое обозрение // Новое время. 1868. № 66 (5 апреля). С. 1.

⁵¹ Политическое обозрение // Новое время. 1868. № 66 (5 апреля). С. 1; Г. Самарин и славянофилы // Новое время. 1868. № 191 (30 сентября). С. 1.

⁵² Политическое обозрение // Новое время. 1868. № 66 (5 апреля). С. 1.

общему делу свободного развития»⁵³. Подобные «современные идеи», требующие потворства и защиты испорченным элементам общества, названы автором передовицы «Нового времени» «бестактным либерализмом и неосмысленной гуманностью»⁵⁴. Защита крупного землевладения, критика демократизма и национализма, которым были проникнуты издания «русского направления», позволяют рассматривать «Новое время» как идейную преемницу газеты «Весть»⁵⁵.

Редакция газеты не одобряла крутой ломки в крестьянском деле, считая, что поднять народное благосостояние в крае способны такие рычаги, как труд, трезвость, водворение законности и порядка:

Укажите крестьянину его действительные права и обязанности, оградите его от превышения власти и корыстолюбия его же собратьев, помогите ему выпутаться из настоящей паутины, выработайте в нем веру в прочность мероприятий и неизменность того, что уже сделано – и он бодро пойдет вперед⁵⁶.

В газете нередко обращалось внимание на основные проблемы «сельского хозяйственного быта» в Северо-Западном крае, связанные с пробелами, имевшимися в поземельном законодательстве, наличием ограничений, стеснявших передвижение рабочих рук, злоупотреблением старшин, отсутствием контроля за нравственностью в крестьянской среде⁵⁷. Критиковалось местное крестьянское самоуправление, сосредоточенное в руках волостного старшины, сельского старосты и сельского схода и представлявшее собой «невежество, отданное под контроль и опеку своего собственного невежества». Отмеченные недостатки крестьянского самоуправления, по мнению автора одной из передовиц, объяснялись произошедшим в деревне разъединением между необразованными и образованными слоями населения и слабым влиянием представителей последних на «сельское общество». «Несостоятельность крестьянского управления» предлагалось исправить путем предоставления землевладельцам права выбирать или быть избранными в

⁵³ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 3 (5 января). С. 1.

⁵⁴ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 3 (5 января). С. 1.

⁵⁵ Котов А.Э. «Народность» и «Сословность»: два полюса русского консерватизма // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 288–306.

⁵⁶ О ходе крестьянского дела в Северо-Западном крае // Новое время. 1868. № 88 (6 мая). С. 1.

⁵⁷ Об экономическом положении Северо-Западного края // Новое время. 1868. № 84 (30 апреля). С. 1.

волостные старшины⁵⁸. В данной статье речь шла скорее не о всеобщей волости, дискуссии по вопросу о которой возобновились после проведения земской реформы, а об усилении влияния дворянского сословия в местном самоуправлении.

Идейная позиция газеты и ее политическая платформа раскрывались в том числе через полемику со столичными изданиями либерального и консервативного толка. Из-за поддержки и защиты сословно-консервативных интересов землевладельцев Северо-Западного края и примирительного настроя по отношению к польскому обществу за «Новым временем» закрепился ярлык печатного «органа польских помещиков»⁵⁹. Консервативные продворянские позиции издания выражались в призывах оградить помещиков северо-западных губерний от злоупотреблений мировых посредников, ликвидировать чрезполосность владений, оказать землевладельцам экономическую поддержку⁶⁰, в том числе путем замены контрибуционного процентного сбора с имений «более правильным налогом на доход»⁶¹. «Стушевать прежние ошибки» в земельной политике, по мнению автора одной из статей в «Новом времени», могло только разверстание угодий, т.е. их перераспределение между владельцами, предусматривающее соединение разрозненных участков земель в цельные, которое обеспечило бы «окончательный ввод в беспорное владение землей»⁶² и убедило бы крестьян и вообще всех землевладельцев в неотъемлемости права частной собственности. Особо подчеркивалось, что существующая в крае система контрибуционного сбора «бьет» не только по представителям польской национальности, но и ухудшает общее экономическое положение в регионе, ведет к всеобщему обеднению⁶³. В качестве примера приводилась выдержка из письма одного русского помещика, проживавшего в Юго-Западном крае, в Волынской губернии, где чиновники, по его словам, обращались с ним «самым оскорбительным образом... одним словом точно так, как они обходятся здесь с поляками». В статье также отмечалось, что стратегическая цель российского правительства заключается в

⁵⁸ Местные учреждения и сельский быт // Новое время. 1868. № 78 (22 апреля). С. 1.

⁵⁹ Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1. С. 157; Инсинуации «Вести» // Вестник Западной России. 1868. Т. 1, кн. 2. С. 21, 24, 26.

⁶⁰ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 16 (23 января). С. 1; О положении крестьянского дела в Северо-Западных губерниях // Новое время. 1868. № 79 (23 апреля). С. 1; Экономический быт в Северо-Западном крае // Новое время. 1868. № 94 (14 мая). С. 1; Об экономическом положении // Новое время. 1869. № 3 (4 января). С. 1; Об экономическом положении // Новое время. 1869. № 4 (6 января). С. 1.

⁶¹ Положение дел в Западном крае // Новое время. 1868. № 68 (8 апреля). С. 2; По поводу уменьшения процентного сбора в Западном крае // Новое время. 1871. № 27 (28 января). С. 1.

⁶² Экономический быт в Северо-Западном крае // Новое время. 1868. № 94 (14 мая). С. 2.

⁶³ Положение дел в Западном крае // Новое время. 1868. № 68 (8 апреля). С. 1.

том, чтобы «умиротворить край, сблизить с правительством и обрусить, – на сколько возможно – высшее сословие, а низшему упрочить его благосостояние». Но местные чиновники, особенно в лице мировых посредников, «чересчур усердствуют и тем портят дело» обрусения региона⁶⁴.

В ответ на обвинения в покровительстве «угнетенному в крае полонизму», звучавшие со стороны газеты «Голос» и журнала «Вестник Западной России», редакция «Нового времени» отмечала, что желает «мирного и прочного слияния двух до сих пор враждебных между собой славянских народностей» и призывает русских, получивших решительный перевес в борьбе с поляками, быть

справедливее и гуманнее к полякам, чем последние в некоторые известные исторические периоды к русским, когда судьба им благоприятствовала⁶⁵.

В изменившихся общественно-политических условиях развития русско-польских отношений второй половины 1860-х гг. Киркор в передовицах «Нового времени» стремился вернуться к элементам примирительной политики второй половины 1850-х гг., настаивая на необходимости создания условий для

прямого, искреннего, свободного выражения мыслей и уяснения всех обстоятельств нашей кровной и кровавой связи с поляками⁶⁶.

По мнению редакции газеты и ее польских корреспондентов, обсуждавших возможности «правильной» постановки польского вопроса, для российской власти настало время позаботиться о «средствах к примирению» с образованным польским обществом, в котором на первый план после подавления Январского восстания 1863–1864 гг. выступили умеренные «консервативно-либеральные» элементы, способные пополнить ряды «проправительственной партии»⁶⁷.

На страницах «Нового времени» неоднократно поднимался вопрос о сущности политики обрусения и истоках ее формирования. Поддерживая официальный курс, редакция газеты отмечала, что считает Западный край русским, не выступает против его русификации и готова содействовать власти в

⁶⁴ Русский элемент в Юго-Западном крае // Новое время. 1868. № 83 (29 апреля). С. 1; О необходимости сенаторской ревизии для Западного края // Новое время. 1870. № 297 (29 октября). С. 1.

⁶⁵ Ответ «Голосу» // Новое время. 1868. № 76 (19 апреля). С. 1.

⁶⁶ Ответ «Голосу» // Новое время. 1868. № 76 (19 апреля). С. 1.

⁶⁷ О делах Царства Польского. Письма из Варшавы // Новое время. 1868. № 30 (12 февраля). С. 1; Письма из Варшавы // Новое время. 1868. № 42 (28 февраля). С. 1–2.

его умиротворении⁶⁸. Автор одной из передовиц высказывал мнение, что русификация стала выражением государственной необходимости и «конечным результатом пробужденного патриотического чувства» в русском обществе. Он подверг критике сформировавшийся политический курс в отношении края за избыток чувств и отсутствие практически применимой системы⁶⁹. При этом в другом номере было отмечено, что «обрусение западных губерний желательно» и газета способна «добросовестно» внести по этой проблеме свои предложения⁷⁰. Однако высказывалось сомнение в том, что у Российской империи хватит материальных и людских ресурсов совершить свой “Drang nach Westen” – свое продвижение на запад, подобно той политике, которую Пруссия проводила в отношении Познани⁷¹.

Торжество русского дела в крае редакция «Нового времени» ставила в прямую зависимость от улучшения в нем экономической ситуации и морально-нравственного облика местного чиновничества⁷². Особо отмечалось, что

на западных окраинах нужны серьезные люди, для которых дорого достоинство русского имени, и которые не выделяют Россию из числа европейских государств⁷³.

К таковым, по мнению редакции газеты, не относились представители «партии виленских клерикалов», сформировавшейся в администрации Виленского учебного округа. Вслед за М.Н. Катковым и его «Московскими ведомостями»⁷⁴, Киркор в своем публицистическом творчестве подвергал их деятельность жесткой критике. Он стремился раскрыть сущность этого «исключительного и временного» явления, сосредоточенного в «задорных кружках» чиновников, имевших смелые политические планы в кратчайшие сроки «оправославить» католиков западных губерний и отличавшихся «странным усердием делу

⁶⁸ Существует ли клерикальная партия в России // Новое время. 1868. № 55 (18 марта). С. 1.

⁶⁹ [Киркор А.Г.] Передовая статья (без подписи) // Новое время. 1868. № 8 (12 января). С. 1.

⁷⁰ Пошлость газеты «Голос» // Новое время. 1868. № 70 (10 апреля). С. 1.

⁷¹ Существует ли клерикальная партия в России // Новое время. 1868. № 55 (18 марта). С. 1.

⁷² Вильно, 2 июня // Новое время. 1868. № 112 (10 июня). С. 3–4.

⁷³ Об удалении некоторых чиновников из Западного края // Новое время. 1868. № 73 (15 апреля). С. 2.

⁷⁴ Передовая статья // Московские ведомости. 1868. № 18 (24 января). С. 1.

православия», которое только компрометировало священные интересы православной церкви⁷⁵. Отмечалось, что

никто не признает разумным и сообразным с достоинством православия и всем известной у нас терпимости лишать тысячи людей возможности исполнять свои религиозные обряды⁷⁶.

Критика местной администрации, которую допускал Киркор в своей публицистике, определялась не принципиальной враждой к русской власти, а неоправданными, с его точки зрения, действиями конкретных чиновников и администраторов, олицетворявших собой в конце 1860-х гг. принципы реализации «русского дела» в крае. Посредством критики действий «обратителей» Киркор намечал основные направления корректировки правительственного курса в крае, что, по его мнению, позволило бы расположить местное население к имперской власти.

А.К. Киркор выступал приверженцем передовой для второй половины 1860-х гг. идеи о нетождественности русскости и православия как критериев «русской народности» и национальной идентичности. В передовицах «Нового времени» критике было подвергнуто использование религиозного принципа в качестве критерия определения как этнической принадлежности, так и политической благонадежности. Особо отмечалось, что в Северо-Западном крае «репрессивными мерами нельзя разрушить того, что создавалось столетиями» и залог успешности политики обрусения заключается в отказе от оскорбляющих местное население русификаторских мероприятий, в упрочении мира и благоденствия в крае посредством «нравственного и разумного» умиротворения⁷⁷.

Для газеты «Новое время» было характерно отстаивание идеи политической нации, когда под русскими подразумевались «все верные подданные русской империи» вне зависимости от происхождения и вероисповедания⁷⁸. Данная идейная установка сближала Киркора с М.Н. Катковым, являвшимся сторонником принципов «здоровой национальной политики», а также с другим представителем региональной общественности, М.В. Юзефовичем, рассматривавшим государство как «политический организм», единство которого обеспечивалось «связующим узлом имени, языка и органических

⁷⁵ Существует ли клерикальная партия в России // Новое время. 1868. № 55 (18 марта). С. 1.

⁷⁶ О распределении жителей римско-католического исповедания в виленском уезде по приходам // Новое время. 1868. № 21 (30 января). С. 1.

⁷⁷ По вопросу об обрусении Западного края // Новое время. 1868. № 41 (27 февраля). С. 1.

⁷⁸ Россия для русских! // Весть. 1867 (18 декабря). С. 1.

законов»⁷⁹. В передовицах «Нового времени» Киркор выступал за формирование среди коренного населения, включавшего как православных, так и католиков, единого русского самосознания, или некоей надконфессиональной общности «русской народности», сплоченной лояльностью к монархии, «единым славянским духом» и единым русским языком религии и культуры⁸⁰. В одной из передовых статей за 1868 г. отмечалось, что большинство населения Северо-Западного края составляют не поляки, а «коренные литовцы и русские», усвоившие польскую цивилизацию с XVI–XVII столетий. Далее давался довольно оптимистичный прогноз, что «путем мирного течения непреложных исторических судеб» польская речь совершенно выйдет из употребления и будет заменена «природными» литовским и русским языками⁸¹. Подход Киркора к формированию политической нации в империи несколько отличался от тех предложений, которые выдвигал М.В. Юзефович. Если последний призывал правительство твердо заявить об упразднении проявлений «польщизны» во всех отправлениях общественной жизни в крае⁸², то Киркор считал, что в деле «перерождения» поляков в русских требуется длительное время, «уменьше и постепенность действий»⁸³. По его мнению, католик, говорящий в быту по-польски, верный долгу и присяге, «может быть русским». Более того, местный католик, разбирающийся в специфических условиях общественно-политической жизни края, способен во многом содействовать «прочному слиянию западных губерний с внутренними губерниями» России⁸⁴. Местное благомыслящее общество призывалось к активному противодействию «неразумным увлечениям», распространяемым польской эмиграцией. Вместе с тем признавалось, что успех обрусения края зависит в том числе и от тех усилий, которые предпринимались российским правительством по созданию в регионе «благородной» и верноподданной интеллигенции. Проявляя солидарность с «Русскими ведомостями» в том, что репрессивные и принудительные меры к концу 1860-х гг. себя исчерпали, редакция «Нового времени» стремилась обратить внимание российской власти на необходимость развития налаженной системы народного образования, развития русской

⁷⁹ Юзефович М.В. Народность и государство. Киев: Университетская типография, 1867. С. 2–3; Передовая статья // Московские ведомости. 1882. № 143 (24 мая). С. 1.

⁸⁰ По вопросу об объединении окраин // Новое время. 1870. № 42 (12 февраля). С. 1–2; О племенных составах государств // Новое время. 1870. № 85 (27 марта). С. 1.

⁸¹ По поводу уничтожения братств в Северо-Западном крае // Новое время. 1868. № 91 (10 мая). С. 1.

⁸² Юзефович М.В. Народность и государство. С. 7.

⁸³ О ходе народного образования в северо-западных губерниях. Сообщение // Новое время. 1868. № 26 (6 февраля). С. 1.

⁸⁴ По вопросу об обрусении Западного края // Новое время. 1868. № 41 (27 февраля). С. 1.

грамотности среди местного населения, что позволило бы воспитать новое поколение в духе общерусского патриотизма и приобщить его к русским интересам⁸⁵. При этом особая роль в развитии народного образования в регионе отводилась православным священникам, которые, выступая посредниками между властью и народом, нередко предоставляли в редакцию газеты сведения о многочисленных проблемах народной школы в крае⁸⁶. Со страниц газеты звучал призыв к местной администрации обратить самое пристальное внимание на дело народного образования в регионе, поставленное в «самое безотрадное, самое жалкое положение», в котором, несмотря на большое количество израсходованных средств, виден только один «мишурный блеск, велеречивые возгласы»⁸⁷. Учителя и преподаватели, способные при определенной поддержке стать руководителями и преобразователями нового поколения, не пользовались ни уважением, ни доверием в силу своих крайне слабых знаний истории края⁸⁸. По мнению автора статьи, только грамотные и высоконравственные наставники, пользующиеся заслуженным авторитетом у местного юношества, способны привить ему «уважение к существующему порядку» и понимание «своего положения и своих обязанностей», что будет способствовать решению главной задачи – умиротворению и обеспечению социальной стабильности в крае. Киркора, как и других представителей пророссийски ориентированной общественности региона, отличала приверженность мощной просветительской традиции, вера в возможность воспитания новой «породы» людей, преданных имперским интересам России. В его представлениях правильное воспитание и образование молодого поколения должно было стать одной из основ упрочения будущности Западного края.

⁸⁵ О ходе народного образования в северо-западных губерниях // Новое время. 1868. № 26 (6 февраля). С. 1; По вопросу об обрусении Западного края // Новое время. 1868. № 41 (27 февраля). С. 1–2; По поводу назначения нового генерал-губернатора Северо-Западного края // Новое время. 1868. № 51 (12 марта). С. 1.

⁸⁶ Выписка из письма Рачинского А. из сел. Минина, Бельского уезда, Смоленской губ. к Кропотову Д.А. в Петербург о редакторе газеты «Новое время» Киркоре и о напечатанной в «Новом времени» статье с выписками из писем священников // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1а. Д. 2082. Л. 2; О ходе народного образования в северо-западных губерниях // Новое время. 1868. № 26 (6 февраля). С. 1; *Комзолова А.А.* Митрополит Иосиф (Семашко) и реформы народной школы в Северо-Западном крае // *Российская история.* 2020. Вып. 2. С. 161.

⁸⁷ О положении северо-западных губерний // Новое время. 1868. № 46 (5 марта). С. 1; Экономический быт в Северо-Западном крае // Новое время. 1868. № 94 (14 мая). С. 2.

⁸⁸ Средства Виленского учебного округа и их употребление // Новое время. 1868. № 56 (19 марта). С. 1.

Заключение

Газета «Новое время» активно включилась в публицистические дискуссии по вопросам о последствиях Великих реформ. Ее редакция занимала проправительственную позицию и активно участвовала в производстве публичного реформаторского дискурса империи. Свою задачу газета видела в указании на имевшиеся в Северо-Западном крае проблемы, при этом предлагая собственное видение основных направлений углубления преобразований. В передовицах «Нового времени» также продвигалась знаковая для пореформенного периода идея либерально-консервативного реформирования, выражавшаяся о том, что для успешной реализации своей преобразовательной программы самодержавная власть нуждается не только в материальных средствах, но и в нравственном авторитете, а значит должна опираться на уважение народа и образованного общества, беря на вооружение идеи, выработанные интеллектуалами в публичном пространстве. Все главные достижения эпохи Великих реформ – создание органов земского и городского самоуправления, преобразование суда и судопроизводства, перемены в области образования, расширение гласности – рассматривались как эффективные средства обеспечения «морального влияния» российского правительства в Северо-Западном крае, при условии их распространения в регионе.

При осмыслении традиционных проблем Российской империи, порожденных эпохой преобразований, воззрения Киркора отличались идейным синкретизмом, основанным на сочетании либеральных и сословно-консервативных ценностей, а также опорой на взгляды авторитетных российских публицистов консервативного толка, задававших тон публицистическому обсуждению во второй половине 1860-х гг. Однако А.К. Киркору удалось привнести новые идейные оттенки в характеристику значимых социально-экономических проблем Северо-Западного края. Киркор как представитель региональной пророссийски ориентированной общественности до своего отъезда из Петербурга в Краков в 1871 г. поддерживал действующие социальные институты и политический режим, встраивая свою «независимую» мысль в официальную систему властно-общественных отношений. При этом в рамках конструктивной критики и, исходя из своих идейных ориентиров, он выступал за изменение отдельных «исчерпавших себя» методов политики русификации. Своими рекомендациями местного «эксперта» он стремился скорректировать национальную политику в отношении региона, указав на более гибкие методы его обрусения, с учетом нужд и потребностей местной социальной элиты. В рамках деятельности газеты он конструировал некое особое организующее начало, способное укрепить государственное единство, связать центр и периферию на основе универсальных имперских ценностей, возобновить политику интеграции

местных нерусских и неправославных элит в единую имперскую элиту. До начала 1870-х гг. Киркор искал консенсус между региональным и имперским уровнями идентичности, отстаивая идейные основания не государства-нации, а государства-империи, в котором политическая лояльность основывалась на наднациональной приверженности, преданности дворянской элиты монарху, ограждении дворянских корпоративных интересов, при одновременной ориентации на развитие недоминирующих этносов Северо-Западного края, имеющих идентификационную опору в истории региона.

Introduction

The periodical press was one of the main channels of communication between the authorities and the educated public in the Russian Empire in the second half of the 19th century. It was considered an ideological mouthpiece for the opposing trends in Russian social thought and reflected socially significant issues. It was on the basis of the discussion of those issues that public opinion was formed and public sphere was qualitatively changed.¹ Rapid development of Russian journalism in the second half of the 19th century and the cultural environment that was taking shape around major periodicals allowed publishers and writers to act as agents of certain public sentiments, stimulating the emergence of new ideas in the public space and further development of transformative issues. In particular, the post-reform period witnessed active socio-political discussions about the methods and approaches to the implementation of the government's reform policy in the Western borderline territories of the Russian Empire, against the background of which the concept of Russification and Depolonization of Northwestern Krai was beginning to take shape.²

In public discussions of the consequences of the Great Reforms of the 1860s–70s and the problems caused by them, including the regional ones, a special place is occupied by Adam Karlovich Kirkor, a Vilna publisher, ethnographer, archaeologist, socio-political journalist, and social activist. He was quite accurately characterized by N. Yanchuk, a researcher of Kirkor's work, as a zealous worker who did not set himself any tasks that were too broad.³ Extensive foreign and domestic historiography is devoted to ethnographic, archaeological, and regional studies conducted by A. Kirkor.⁴ When studying the life and activities of the Vilna intellectual, researchers paid special attention to his creative heritage that was aimed at popularizing the ideas of cultural identity of historical Lithuania and of Russo-

¹ O.Yu. Malinova, "Society, Public and Community in Russia in the mid-19th – Early 20th Century: Reflection in the Concepts of the Practices of Public Communication and Public Initiatives" [in Russian], in "Notions about Russia": on the Historical Semantics of the Imperial Period, ed. D. Sdvizhkov, and I. Shirle (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012), 439–40. *Social Thought in Russia: From Ancient Times to the Middle of 20th Century* [in Russian], vol. 3, *Social Thought in Russia in the Second Quarter of the 19th – Early 20th Century*, ed. V.V. Shelokhaev (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2020), 7–8.

² A.T. Urushadze, ed., *National Outskirts in the Policy of the Russian Empire and Russian Social Thought* [in Russian] (Rostov-on-Don: Izdatel'stvo YuNTs RAN, 2020), 179, 183–84.

³ N.A. Yanchuk, comp., *A.K. Kirkor: A Sketch of Life and Work* [in Russian] (Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K^o, 1888), 1.

⁴ In his article on the life and work of A.K. Kirkor, M. Banaszkiwicz refers to an extensive list of sources and literature about the scientist in M. Frączek, "Adam Honory Kirkor – przyczynek do stanu bada," *Acta Albaruthenica*. vol. 12 (2012): 183–97.

Polish reconciliation.⁵ Some works analyse Kirkor's political views that were also reflected in the pages of the *Novoe Vremya*, as well as his special style of thinking and self-awareness, which combined political trustworthiness with sympathy for the historical and cultural uniqueness of Northwestern Krai, allowing him to combine imperial and regional levels of identity.⁶ Much less attention was paid to A. Kirkor's views on the problems of governing the region in the critical era of the Great Reforms, which were also presented in the pages of the newspaper *Novoe Vremya*. The assessment of the main governmental transformations in the newspaper *Novoe Vremya* as well as the attempts of the *Novoe Vremya* to somehow influence the public opinion on this problem in the period between 1868 and 1871 has not yet become the subject of a separate study.

The newspaper *Novoe Vremya* was founded in St Petersburg by A. Kirkor together with N. Yumatov, a former editor of the conservative aristocratic newspaper *Vest'*. On receiving official permission to begin work in October 1867, the publishers and editors launched the *Novoe Vremya* in January 1868 with a rather small number of copies (no more than 3,500). Most of its subscribers lived in the Northwestern provinces of the empire. The newspaper came out five times a week,⁷ and all financial support was provided by A. Kirkor himself.⁸ In the end, Kirkor's publishing project, which existed for a little more than three years, failed due to the unprofitability of the newspaper. Kirkor himself explained that problematic situation

⁵ M. Brensztejn, *Adam-Honory Kirkor wydawca, redaktor i właściciel drukarni w Wilnie od roku 1834 do 1867* (Wilno: Skład Główny w Księgarni św. Wojciecha, 1930), 18, 54; M. Frączek, "Petersburskie czasopisma Adama Honorego Kirkora," *Europa Orientalis. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich*, no. 4 (2013): 118; M. Stolzman, "Z działalności wydawniczej Adama Honorego Kirkora. Pismo zbiorowe 'Na dziś'," *Rocznik Historii Czasopiśmiennictwa Polskiego*, vol. 7, no. 1 (1968): 73.

⁶ M.A. Banaszkiwicz, "Adam Kirkor and the 'Polish Newspaper Published in St Petersburg': From the History of (Self-)Perception of the Early Socio-Political Journalism of *Novoe Vremya* (1868–1871)" [in Russian], in *The Heritage of Rzeczpospolita in the Imperial Intellectual Space*, ed. A.Yu. Dvornichenko (St Petersburg: Vladimir Dal', 2022), 368–415; M.D. Dolbilov, *Russian Land, Alien Faith: Ethno-Confessional Policy of the Empire in Lithuania and Byelorussia under Alexander II* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010), 188; A.Yu. Dvornichenko, ed., *Forgotten Pages of the Polish Issue: An Anthology* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2022), 13–14; M.A. Banaszkiwicz, and A.E. Kotov, "Adam Honory Kirkor i gazeta "Nowoje Wriemia" – nieznaną kartą polskorosyjskiej historii intelektualnej," *Przegląd Nauk Historycznych*, vol. 20, no. 1 (2021): 191–224; D. Staliūnas, "Lietuviškojo patriotizmo pėdsakai XIX a. viduryje," *Lietuvos istorijos metraštis. 2000 metai* (2001): 317, 320–21.

⁷ Banaszkiwicz, "Adam Kirkor and the 'Polish Newspaper Published in St Petersburg'," 374.

⁸ A.M. Gribovskaya, "The Newspaper *Novoe Vremya* before A.S. Suvorin" [in Russian], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 1 (2017): 46.

by the fact that almost no one wanted to subscribe to the newspaper in central Russia because of its reputation as a “Polish organ.”⁹ In his memoirs, the secretary of the editorial board, S. Okreits wrote about the agreement between the two editors during 1868 and early 1869. It was decided that the newspaper was edited by Kirkor one week and by Yumatov the other week.¹⁰ However, from no. 11 of 1869 and until the end of that year, Kirkor was the main publisher and editor of the newspaper. Later on, in 1870, he became the sole publisher and editor of the *Novoe Vremya*.

The main “political beliefs” of the *Novoe Vremya* were formulated in the editorial section. With few exceptions, editorials were placed there without naming their authors. Given the fact that those articles were mostly written by the newspaper editor himself and taking into account Kirkor’s special attention to the topics devoted to the problems of Western Krai, we can assume that even though he was not the author of each of the editorials in 1868, he shared the socio-economic and political ideas expressed in them.

According to the memoirs of the contemporaries, there was no full understanding and agreement between the founders of the *Novoe Vremya* regarding the organizational work on the publication of the newspaper.¹¹ N. Yumatov was characterized by an “easy” attitude to the materials published in the newspaper, and by the desire to gain income from it in the first place. For Kirkor, the *Novoe Vremya* was first and foremost a “platform” for expressing relevant and important ideas, a “mouthpiece” for spreading his values. At the same time, the Vilna intellectual was close to the Western ideological orientation and anti-Slavophile outbursts that were typical of Yumatov’s position. In the pages of the newspaper *Vest'* in the second half of the 1860s, the latter demanded to stop any kind of discrimination against the Polish nobility; he advocated the unity of the upper classes and the protection of private property and civil liberties.¹² Those ideas were further developed in the editorials of the *Novoe Vremya*, which in many respects became an ideological successor of the *Vest'* in the period under review. However, Kirkor, who paid much more attention to the issues of freedom of conscience and the national policy of the Russian authorities in his journalistic work, managed to cover confessional and pan-Slavist themes in the newspaper. The analysis of the views of Kirkor, who actively participated in the formation of the editorial policy of the *Novoe Vremya*, reveals a conformist model of behavior of a representative of the regional public, who found himself in the capital’s

⁹ Banaszkiwicz, “Adam Kirkor and the ‘Polish Newspaper Published in St Petersburg,’” 375.

¹⁰ S.S. Okreits, “From Literary Memoirs” [in Russian], *Istoricheskii Vestnik*, vol. 108 (1907): 73.

¹¹ Okreits, “From Literary Memoirs,” 74.

¹² A.E. Kotov, “West-Russian Anabasis of Xenophon Govorsky” [in Russian], in *The Heritage of Rzeczpospolita in the Imperial Intellectual Space*, ed. A.Yu. Dvornichenko (St Petersburg: Vladimir Dal', 2022), 294.

intellectual environment in the conditions of overcoming the Russo-Polish conflict and some mitigation of the Depolonization process in Western Krai in the late 1860s.

Main body

In the decisive period of the 1860s–70s, there were active journalistic debates about the impact of the Great Reforms on public consciousness. Among other things, the problem of understanding the new concepts and principles by the society was discussed in those debates and the socio-economic transformations of the post-reform period were assessed. The editorial policy of the *Novoe Vremya* and Kirkor's views on those issues were based on a combination of liberal and class conservative values, which were determined by the political and socio-cultural situation in Northwestern Krai during and after the suppression of the January Uprising of 1863–64. Like other representatives of the liberal trend of Russian social thought, Kirkor viewed Russia in the context of European trends in social and political development, advocating from the pages of the *Novoe Vremya* the development of local self-government, the formation of civil institutions, the expansion of individual rights and freedoms, the protection of private property, the encouragement of personal and public initiative, at the same time maintaining a strong monarchical government limited by law and capable of ensuring order. He was also a consistent supporter of the principle of religious tolerance, the observance of which, in his opinion, was essential in order to solve one of the most acute contradictions in the socio-political development of Northwestern Krai.¹³ Moderate liberalism, which was typical of Adam K. Kirkor, was manifested in his realization of the necessity of further reforming the country and deepening the reforms as well as ensuring their gradual expansion to the western peripheral regions with the mandatory support of reforms by public forces.¹⁴ At the same time, promoting advanced ideas related to social justice and the need to expand access to higher education in the post-reform period,¹⁵ Kirkor maintained conservative aristocratic positions within the framework of the newspaper *Novoe Vremya*. In the late 1860s – early 1870s, he was demanding to stop discrimination of the Polish nobility in Northwestern Krai. Moreover, he defended the idea of a class-

¹³ "Zapiska neustanovlennogo litsa (bez podpisi) o vnutrennem politicheskom polozenii Severo-Zapadnogo kraja" [Note by an unidentified person (unsigned) on the internal political situation of Northwestern Krai]. F. 908, op. 1, d. 271, l. 22. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

¹⁴ "On the Issue of Unification of the Outskirts" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 42, February 12, 1870, 1.

¹⁵ "On the Necessity of Eliminating Some Obstacles to Admission to Higher Educational Institutions" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 95, May 15, 1868, 1.

based model of imperial statehood, which was expressed in the union of all national noble corporations in Russia.¹⁶

Adam K. Kirkor, a native of Mogilev Governorate, can be classified as one of those representatives of the pro-Russian public of the Northwestern provinces who were characterized by their cooperation with the Russian government, stable correlation of their ideological position with the prevailing socio-political values, and their readiness to support the political course pursued by the Russian government with regard to Northwestern Krai, and to put forward their proposals for its further adjustment. At the end of the 1850s, Kirkor was described by the then trustee of the Vilna school district E. Wrangel as “a trustworthy man both in his way of thinking and in his devotion to the government.”¹⁷

Adam Kirkor. Unknown photographer. Ca. 1863.
Source: Lietuvos nacionalinis muziejus, ATV 4686

The ideas of Russo-Polish cultural dialog and overcoming the contradictions in the relationship between the two Slavic peoples were determinative in the scientific and journalistic work of A. Kirkor for several decades. He defended his conciliatory position within the framework of activities of cultural and educational institutions,

¹⁶ A.E. Kotov, “Between the Imperial and the National” [in Russian], *Novoe Proshloe*, no. 2 (2019): 197.

¹⁷ “Delo o zamechanii Vilenskomu tsenzurnomu komitetu za propusk 7 vypuskov sbornika na pol'skom yazyke “Teka Wilenska przez Janna ze Hirvina” (izdatel' A.K. Kirkor), bez predvaritel'nogo razresheniya Glavnogo upravleniya tsenzury” [The case of reproof given to the Vilna Bureau of Censorship for letting through 7 issues of the collection in Polish “Teka Wilenska przez Janna ze Hirvina” (published by A.K. Kirkor), without prior permission of the Main department of censorship]. F. 772, op. 1, d. 4622, l. 1 ob. RGIA.

taking an active part in the work of the Vilna Museum of Antiquities and the Temporary Vilna Archaeological Commission, established under its jurisdiction in order to collect and systematize historical artifacts.¹⁸ In his studies on history, archaeology, and local history, Kirkor consistently defended the idea of cultural identity of historical Lithuania, realizing the indissolubility of its historical and cultural ties with Poland. His view on the correlation between "Lithuanianness" and "Polishness," as well as his views on the connection between the history and culture of Western Krai and Russia were formulated in a memorandum as of 1857. It was submitted to the Ministry of Public Education together with a petition for the publication of a journal in Polish in Vilna.¹⁹ The memorandum reflected the regionalism of Kirkor's self-consciousness, which was also characteristic of other representatives of the local intelligentsia loyal to the Russian government. Defending the idea of the independence of Lithuanian culture, declaring the necessity of forming Lithuanian self-consciousness and separating the interests of the Lithuanian people "from the interests of Poland," Kirkor directly declared the compatibility of studying the Russian language and "Russia itself in all respects" with the preservation of adherence to the Polish language and culture among the educated class of the krai.²⁰ At the very same time, he emphasized the existence of "ordinary people" of Lithuanian Krai, who "kept their nationality inviolable" before the onslaught of "alien elements," noting that their spiritual awakening might come in the nearest future. Kirkor's merits in the study of the history and culture of the Lithuanian and Byelarusian nationalities that inhabited Western Krai were highly appreciated by ethnographer P. Bessonov.²¹ Kirkor was engaged in the research of the issues related to the history of Western Krai. According to M. De Pulet, Kirkor was among the local figures who developed the ideas of the so-called Litvophilism, and from it, of "Byelorussophilism," which, were "positively hostile to Polish political claims in

¹⁸ N. Mizernyuk, "On the History of Vilna Museum of Antiquities" [in Russian], in *2003 Slavic Almanac*, ed. M.A. Robinson (Moscow: Indrik, 2004), 150–51.

¹⁹ "O dozvolenii titulyarnomu sovetniku Kirkoru byt' redaktorom zhurnala na pol'skom yazyke pod zaglaviem 'Pogon L. Towska'" [On permitting Titular Counselor Kirkor to be the editor of the journal in Polish under the title "Pogon L. Towska"]. F. 109, op. 32, d. 4ch. 3, l. 26. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia; Dolbilov, *Russian Land, Alien Faith*, 187–89.

²⁰ D. Staliūnas, "Lietuviškojo patriotizmo pėdsakai XIX a. viduryje," 317, 320–21; D. Staliūnas, *Poland or Rus'? Lithuania within the Russian Empire* [in Russian], trans. T. Timchenko (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022), 215–16.

²¹ P.A. Bessonov, *Byelorussian Songs, with Detailed Explanations of Their Creation and Language, with Sketches of Folk Rite, Custom, and Everyday Life* [in Russian] (Moscow: Tipografiya Bakhmeteva, 1871), XXVII–XXIX.

their essence,” and “singled out Lithuanian Russia from Poland as an independent entity.”²²

Kirkor’s form of self-consciousness was expressed in a “multilevel” or imperial loyalty, in which political trustworthiness was combined with sympathy for Lithuanian identity and local uniqueness, while maintaining respect for the “Polish civilization.” Its emergence was conditioned by the general processes of development of Russian nationalism, the transformation of the monarchist ideology, which increasingly appealed to the Russian national character and nationality in the second quarter of the 19th century, as well as the intensification of the Polish issue against the background of the preparation and implementation of reforms. Kirkor’s pro-Russian orientation was most importantly expressed in his desire to build a strong communication with the imperial authorities and to actively form and publicly support the intellectual discourse of approval of the government policy in the region. In doing so, he tried to draw the attention of the local and central authorities to the current problems that were caused both by the general course of large-scale reforms and by abuse or connivance of regional administrators, most clearly manifested in his criticism of the anti-Catholic campaign conducted by the administration of Governor-General K. von Kaufmann in 1865–66.²³

The beginning of the existence of the newspaper *Novoe Vremya* and the formation of its political program in the late 1860s coincided with a change in the vector of national policy in Northwestern Krai. It was connected with the appointment of Adjutant General A. Potapov, who began to eliminate the extremes of Depolonization, Governor-General of Vilna.²⁴ The editorial board of the *Novoe Vremya*, as well as “all well-meaning people of the region,” welcomed Potapov’s appointment, noting that repressive and coercive measures of the Russification policy had reached their limits by the end of the 1860s.²⁵ The newspaper criticized the “military,” “exceptional situation” that had established in Northwestern Krai, where vigilant petty supervision of “Polishness” that manifested itself in people’s everyday

²² Cited in Dolbilov, *Russian Land, Alien Faith*, 511.

²³ “Zapiska neustanovlennogo litsa (bez podpisi) o vnutrennem politicheskom polozhenii Severo-Zapadnogo kraja” [Note by an unidentified person (unsigned) on the internal political situation of Northwestern Krai]. F. 908, op. 1, d. 271, l. 16. M.D. Dolbilov, and D. Staliunas, “‘Inverse Union’: The Project for Catholics to Join the Orthodox Church in the Russian Empire (1865–1866)” [in Russian], *Slavyanovedenie*, no. 5 (2005): 18–23.

²⁴ M.D. Dolbilov, and A.I. Miller, comps., *Western Borderlands of the Russian Empire* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006), 265–68.

²⁵ “On the Situation in Northwestern Provinces” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 46, March 5, 1868, 1; “On the Appointment of a New Governor-General of Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 51, March 12, 1868, 1; “On Economic Situation” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 3, January 4, 1869, 1.

life, wasted the efforts of middle and lower administrative officials who did not pay due attention to preventing much more significant problems, such as theft and robbery.²⁶ The author of one of the newspaper's editorials linked the appointment of A. Potapov not only with a change in the government's course towards the periphery, but also with the possibility of liberal reforms:

People of order and duty are now not thinking about changing the basic principles of the system that the government and Russian society have set for themselves, but they are thinking about making sure that arbitrariness is no longer conceivable in the region, that law and truth prevail everywhere. . . so that the region would benefit as soon as possible from the reforms and favors that have already been implemented in other provinces during the present reign. In brief, that zemstvo institutions and new judicial institutions would be introduced in Northwestern Krai in a short period of time, and finally, most importantly, that the region would be freed as soon as possible from the military dictatorship, which is equally burdensome for both locals and the new Russian landowners.²⁷

The local society associated its hopes for the "finally peaceful" region, the establishment of law and order, and the disappearance of "any religious discord" with the new "chief" of Northwestern Krai, who was characterized by his "love for the Russian course. Those hopes were clearly expressed in the letters of the Vilna correspondent of the *Novoe Vremya*. The correspondent also noted that the Poles of the Western provinces did not expect any reductions or benefits, linking the personnel changes to the elimination of "private and uncontrolled arbitrariness" of the Kaufman administration.²⁸ Similar sentiments were expressed during that period by the "local Russian" socio-political writer E. Lopushinskii. He was loyal to the imperial authorities and in a letter to his brother allowed himself to openly express his hatred for the Russification policy of Potapov's predecessors, contrasting it with the activities of the new Governor-General. Thanks to his efforts, the region

will face Russification in the acceptable sense of the word, for in this case Russification will be firmer and more successful than the Katkovs and other destroyers similar to them could have done it.²⁹

²⁶ "On Theft and Robbery in Northwestern Provinces" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 31, February 13, 1868, 1.

²⁷ "On the Issue of Distributing Confiscated Estates and Farms in Northwestern Provinces" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 61, March 26, 1868, 1.

²⁸ "Vilna, March 7" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 50, March 11, 1868, 4.

²⁹ Cited in Dolbilov, *Russian Land, Alien Faith*, 904.

Starting from its very first issues, the *Novoe Vremya* praised the judicial reform and the new “judicial corporation,” which, according to the author of the editorial in the first issue of the newspaper, was characterized by “high impartiality and sound liberalism” of its top representatives.³⁰ The article also noted that all the “sympathies” of the new newspaper belonged to the “independent and unchangeable judicial class” that was created by the statutes of 1864. Highly appreciating the role of the judicial corporation in the social and political life of the country and in the formation of a “mature” civil society in the Russian Empire, the author of the article defined its “supreme task” as follows:

to accustom the whole country and every individual, however high he may stand, to a sense of lawfulness and understanding of his civil rights as well as to discharge of his duties.³¹

In accordance with the advanced ideas of the time, the editorial board of the newspaper expressed the need to train a large number of educated and experienced lawyers in the country. At the same time, the *Novoe Vremya* published articles containing a detailed criticism of the institution of private advocacy, which, in the opinion of its author, had become the occupation of “all people with little or no literacy at all,” often ignorant and prone to “the most shameless abuse” of power. Measures were proposed to protect society from the “tricks” of dishonest lawyers and to establish strict control over the activities of the private advocacy.³² In principle, the proposals of the author of editorials in the *Novoe Vremya* anticipated the government’s intentions to introduce legislative grounds for the institution of private attorneys, which was implemented in 1874.³³

The editorial board of the *Novoe Vremya* advocated the spread of the new judicial system and judicial procedure in Northwestern Krai, considering the judicial and other reforms during the reign of Alexander II as one of the effective methods of integration of the province into the Russian Empire and effective implementation of the “Russian course” and “governmental cause” in the region. Moreover, the necessity of further reforms was embedded in the very mechanism of their realization: “Every reform causes new demands, which arise from real life and which

³⁰ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 1, January 2, 1868, 1.

³¹ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 1, January 2, 1868, 1.

³² “About Our Solicitors” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 97, May 18, 1868, 1; “On the Issue of Attorneys” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 101, May 25, 1868, 1.

³³ “53573. May 25. Highly Approved Rules on Persons Entitled to be Attorneys in Court Cases” [in Russian], *Full Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Collection. December 12, 1825 – February 28, 1881*, 129 vols., vol. 49, section one, 1874 (St Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii, 1876), 832–33.

quite often could not have been foreseen.”³⁴ One of the newspaper’s editorials noted that in order to implement the “great idea” of uniting different ethnic elements within the empire, it was necessary not only to develop a sense of all-Russian patriotism but also to bring to the outlying territories all the “beneficial fruits” of the era of the Great Reforms: zemstvos, new courts, and publicity.³⁵

In certain cases, the editorial staff of the *Novoe Vremya* took a strictly liberal position. In particular, one of “political reviews” noted that freedom of press and self-government were “the surest pledges of true freedom of the people.”³⁶ In the spirit of the times, in his journalistic work Kirkor defended the idea of freedom of expression of public opinion and the need to comply with the principle of publicity in the conduct of domestic policy. He also considered public “expertise” as an effective tool to adjust the course of the government. The newspaper’s editorials emphasized the special role of Russian social forces, which fully supported the government’s initiative,³⁷ in the transformation process. It was noted that the Russian society “got used to facing new proposals” during the reign of Alexander II, “saw a lot of changes and transformations around itself,” and still expected changes “for the better.”³⁸ It was pointed out that only “the unanimity of the government and society” could make Western Krai a fully peaceful region, and the control of public opinion, supporting the actions of the administration, would prevent the spread of harmful revolutionary principles in the region.³⁹

It was emphasized that the educated society could assist the authorities in reforming the country only if the press were independent.⁴⁰ One of the editorials of the newspaper revealed the main task of the press, stating that

it should assist the government and society as much as possible in clarifying the cause, discovering the truth, and identifying the reasons for the economic disorder that provokes poverty in certain regions.⁴¹

³⁴ “Local Institutions and Rural Everyday Life” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 78, April 22, 1868, 1.

³⁵ “On the Issue of Unification of the Outskirts” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 42, February 12, 1870, 1.

³⁶ “Political Review” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 89, May 7, 1868, 1.

³⁷ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 1, January 2, 1868, 1.

³⁸ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 1, January 2, 1868, 1.

³⁹ “On the Situation in Northwestern Provinces” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 46, March 5, 1868, 1.

⁴⁰ “On the Situation in Northwestern Provinces,” *Novoe Vremya*, no. 46, March 5, 1868, 2.

⁴¹ “On the Economic Situation in Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 84, April 30, 1869, 1.

Other articles in the editorial section of the *Novoe Vremya* repeatedly raised the question of the degree of autonomy of Russian society and its independence from the government in solving social issues. For example, when discussing the problem of the famine that broke out in a number of governorates in 1867, the author of the editorial reproached the public that

Our young society, even though it is one thousand years old, is accustomed to guardianship from above, and in every ordeal it reveals a certain lack of social consciousness and complete weakness of public initiative.⁴²

The comparison of the conditions for the development of public opinion in Russia and in England, which was characteristic of liberal discourse, allowed the author of the article to call the English press “the fourth estate,” a powerful force that never received warnings but, on the contrary, gave those warnings to the representatives of the authorities and acted as a kind of “authority” superior to the English ministers.⁴³ According to that author, Russia was characterized by lack of publicity, excessive censorship, and lack of trust in socio-political journalists on the part of the local administration.

As part of the discussion of the conditions for the formation of public opinion in Russia, one of the “political reviews” in the newspaper emphasized the period of development of the peasant reform, which caused a “flood” of different opinions in the Russian press: “Everything that wished for change prevailed in journalism and outside it.”⁴⁴ The author of the review in the *Novoe Vremya* polemicized with the influential liberal newspaper *Golos*, which, in his opinion, assumed the role of a mouthpiece of “patented patriots” and began to impose “on both the Russian people and society lack of thought and complete lack of opinion.”⁴⁵ The author of the editorial advocated the development in Russia of a “social environment” divided into “political parties” according to different opinions and views on certain issues, which was to be a confirmation of the ability of Russian society to politically develop.

Speaking about the problem of the development of public initiative in Russia, the newspaper paid special attention to the problem of functioning of zemstvo institutions. One of the editorials contained a direct statement that the editorial board of the *Novoe Vremya* refused “to have anything in common with those who would like to block the independent thought and independent word” that concentrated in the zemstvo institutions. The author opposed the reactionary demands for their

⁴² “The Issue of Famine” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 20, January 29, 1868, 1.

⁴³ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 20, January 29, 1868, 1.

⁴⁴ “Political Review” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 66, April 5, 1868, 1.

⁴⁵ “Political Review,” *Novoe Vremya*, no. 66, April 5, 1868, 1.

“re-organization,” voiced by the conservative camp, which consisted in proposals to deprive zemstvo assemblies of the openness of their meetings and publicity. He urged not to limit zemstvos’ activities and to allow them to publish their open reports.⁴⁶ On the other hand, the front page of the first issue of the newspaper pointed out that in the late 1860s, there was the dethronement of “pipe dreams,” common to some parts of the Russian society in regard to the zemstvo. Zemstvo institutions in their current form “could not bring provincial life to a wonderful state” and, moreover, burdened landowners with taxes that formed the budgets of zemstvos.⁴⁷

The editorial board of the *Novoe Vremya* sympathized with the advanced achievements of Western European legal and political thought, but called for a rational attitude to European economic doctrines, always associating them with the complex Russian conditions and realities.⁴⁸ The newspaper also contributed to the development of the peasant problem in the conditions of the post-reform period, examining its state in both all-Russian and regional contexts.⁴⁹ According to the author of one of the newspaper’s editorials, “social aspirations” prevailed among the ideas and views on the solution of the peasant problem that spread in Russian society at the beginning of the reign of Alexander II. The editorial stated:

Due to the lack of solid economic knowledge in our society, social aspirations have gained a decisive predominance in our literature.⁵⁰

It was noted that the most daring projects to abolish serfdom appeared under the guise of Slavophilism, which was “a narrow circle of people who quickly acquired undeserved influence.” In the opinion of the author of the article, the Slavophiles “did not differ from the Western democratic socialists, except for an even greater stock of hypocrisy.” Such a characterization of the Slavophile trend in social thought, which echoed the criticism of “democratic Caesarism” in the newspaper *Vest'*, was motivated by the rejection of the peasant policy pursued in Northwestern Krai in the first half of the 1860s by the “democratic party” of Nikolai A. Milyutin, which united prominent representatives of Slavophilism.⁵¹ The characterization of the Slavophile movement by the newspaper *Novoe Vremya* revealed the ideological position of its

⁴⁶ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 3, January 5, 1868), 1.

⁴⁷ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 1, January 2, 1868, 1.

⁴⁸ “Economic Review” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 23, February 2, 1868, 1.

⁴⁹ “Peasant Affairs in Western Provinces” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 11, January 17, 1869, 1–2.

⁵⁰ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 16, January 23, 1868, 1; “Political Review” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 66, April 5, 1868, 1.

⁵¹ “Political Review” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 66, April 5, 1868, 1; “G. Samarin and Slavophiles” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 191, September 30, 1868, 1.

editors on the peasant question and on the prospects of agricultural development in the country. The author of one of the editorials criticized the very idea of the Slavophile program for solving the peasant question, which consisted in preserving the peasant community. Discussing the causes of “economic difficulties” in central Russia, the author of the editorial noted that the community, “which has “so many artificial, anti-economic things in it,” should lose its position in order to improve the situation and eliminate deficiencies in peasant self-government.⁵² According to the author of the article, the communal system was one of the “elements” causing “confusion in the mutual relations between labor and landed property” and was therefore leading to economic crisis. Another article noted that there was a widespread tendency in public opinion to idealize the lower classes, which was “detrimental to the general cause of free development.”⁵³ Such “modern ideas,” which required pandering to and protecting the spoiled elements of society, were called “tactless liberalism and senseless humanity” by the author of the *Novoe Vremya*.⁵⁴ The defense of large landownership as well as criticism of the democratism and nationalism that were common in the publications of the “Russian direction” allow us to consider the *Novoe Vremya* as an ideological successor to the *Vest'*.⁵⁵

The editorial board of the newspaper did not approve of the abrupt change in the peasantry, believing that such levers as labor, sobriety, and the establishment of law and order could raise the people’s welfare in the region:

Show the peasant his real rights and duties, protect him from the abuse of power and self-interest of his fellow peasants, help him to get out of the spider’s web he is in, develop in him a belief in the solidity of measures and the permanence of what has already been done, and he will go forward cheerfully.⁵⁶

The newspaper often drew attention to the main problems of “rural economic everyday life” in Northwestern Krai, which were related to the gaps in the land legislation, the existence of restrictions that hindered the movement of laborers, abuse of power by headmen, and the lack of control over morality among the peasantry.⁵⁷ Local peasant self-government was often criticized, for it was concentrated in the

⁵² “Political Review” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 66, April 5, 1868, 1.

⁵³ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 3, January 5, 1868, 1.

⁵⁴ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 3, January 5, 1868, 1.

⁵⁵ A.E. Kotov, “Populism and the System of Estates: Two Poles of Russian Conservatism” [in Russian], *Khristianskoe chtenie*, no. 2 (2017): 288–306.

⁵⁶ “On the Progress of Peasant Affairs in Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 88, May 6, 1868, 1.

⁵⁷ “On the Economic Situation in Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 84, April 30, 1869, 1.

hands of volost chiefs, village headman, and village assembly and represented "ignorance that had been given to the control and guardianship of its own ignorance." According to the author of one of the editorials in the *Novoe Vremya*, the noted shortcomings of peasant self-government were explained by the disconnection of uneducated and educated groups of population in the village and weak influence of the representatives of the latter on the local "village society." "The failure of peasant governance" was proposed to be remedied by giving landowners the right to elect or be elected to the position of volost chiefs.⁵⁸ In fact, the editorial was not about an all-class volost, discussions on which were resumed after the zemstvo reform, but about strengthening the influence of the nobility in local self-government.

The newspaper's ideological position and its political platform were revealed, among other things, in polemics with the capital's liberal and conservative periodicals. Because of its support and defense of the class conservative interests of the landowners of Northwestern Krai and its conciliatory attitude towards Polish society, the *Novoe Vremya* was labeled as "the printed organ of Polish landlords."⁵⁹ The conservative pro-gentry positions of the newspaper were expressed in its calls to protect landowners of the Northwestern provinces from the abuse of power by conciliators [officials settling land disputes relations between landlords and peasants], to abolish the separation of estates divided according to the stripping system, to provide economic support to landowners,⁶⁰ among other things, by replacing contribution interest taxes on estates with "more appropriate income taxes."⁶¹ According to the author of one of the articles in the *Novoe Vremya*, the only way to "correct the previous mistakes" in land policy was to expand the land, i.e. to redistribute it among owners, which provided for the unification of disparate land plots into whole ones, which, in its turn, would ensure "final entry into undisputed ownership of land" and convince peasants and all landowners in the inalienability of

⁵⁸ "Local Institutions and Rural Everyday Life" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 78, April 22, 1868, 1.

⁵⁹ "How the Newspaper *Novoe Vremya* Appeared" [in Russian], *Vestnik Vsemirnoi Istorii*, no. 1 (1899): 157; "Insinuations of the *Vesti*" [in Russian], *Vestnik Zapadnoi Rossii*, vol. 1, bk. 2 (1868): 21, 24, 26.

⁶⁰ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 16, January 23, 1868, 1; "On the State of Peasant Affairs in Northwestern Krai" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 79, April 23, 1868, 1; "Economic Everyday Life in Northwestern Krai" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 94, May 14, 1868, 1; "On Economic Situation" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 3, January 4, 1869, 1; "On Economic Situation" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 4, January 6, 1869, 1.

⁶¹ "Situation in Western Krai" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 68, April 8, 1868, 2; "On Reduction of Interest Charge in Western Krai" [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 27, January 28, 1871, 1.

the right of private property.⁶² It was especially emphasized that the existing system of contribution taxes in the region not only “hit” the representatives of the Polish nationality but also worsened the general economic situation in the region and led to the general impoverishment of its residents.⁶³ An excerpt from a letter of a Russian landowner who resided in Southwestern Krai, in Volhynia Governorate, was cited as an example. According to this letter, the officials treated this landowner “in the most insulting manner. . . just in the same way as they treated Poles there.” The article also noted that the strategic goal of the Russian government was “to make the region more peaceful, to bring it closer to the government, to ensure – as far as possible – Russification of the upper class, and to strengthen the welfare of the lower class.” But the local officials, and especially conciliators, were too “overzealous and thus spoilt the cause” of Russification in the region.⁶⁴

In response to the accusations of patronizing the “Polonism that had been oppressed in the region” made by the newspaper *Golos* and the journal *Vestnik Zapadnoi Rossii*, the editors of the *Novoe Vremya* noted that they rather wished for “a peaceful and lasting merger of the two previously hostile Slavic nationalities” and urged the Russians, who had gained a decisive advantage in the struggle with the Poles,

[to be] fairer and more humane to the Poles than the latter [were] to the Russians in some known historical periods, when fate favored them.⁶⁵

In the changed social and political conditions of the development of Russo-Polish relations in the second half of the 1860s, Kirkor sought to return to the elements of the conciliatory policy of the second half of the 1850s in the editorials of the *Novoe Vremya*, insisting on the need to create conditions

for the direct, sincere, free expression of thoughts and clarification of all the circumstances of our blood and bloody connection with the Poles.⁶⁶

In the opinion of the newspaper’s editors and its Polish correspondents, who discussed the possibilities of a “correct” formulation of the Polish question, the time

⁶² “Economic Everyday Life in Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 94, May 14, 1868, 2.

⁶³ “Situation in Western Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 68, April 8, 1868, 1.

⁶⁴ “Russian Element in Southwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 83, April 29, 1868, 1; “On the Necessity of Senatorial Revision for Western Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 297, October 29, 1870, 1.

⁶⁵ “Reply to the *Golos*” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 76, April 19, 1868, 1.

⁶⁶ “Reply to the *Golos*” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 76, April 19, 1868, 1.

had come for the Russian authorities to take care of possible “means of reconciliation” with the educated Polish society, in which moderate “conservative-liberal” elements capable of replenishing the ranks of the “pro-government party” had come to the foreground after the suppression of the January Uprising of 1863–64.⁶⁷

The question of the essence of the policy of Russification and the origins of its formation was repeatedly raised in various publications in the *Novoe Vremya*. Supporting the official course, the editorial board noted that it considered Western Krai to be Russian, was not against its Russification, and was ready to assist the authorities in its reconciliation with Russia.⁶⁸ The author of an editorial expressed the opinion that Russification was an expression of state necessity and “the final result of the awakened patriotic feeling” in the Russian society. He criticized the established political course towards Western Krai for the excess of feelings and the lack of a practically applicable system.⁶⁹ At the same time, it was noted in another issue that “Russification of the Western provinces was desirable” and the newspaper could “conscientiously” make proposals on that issue.⁷⁰ However, it was doubted whether the Russian Empire would have enough material and enough human resources to carry out its *Drang nach Westen*, i.e., its advance to the west, similar to the policy that Prussia pursued with regard to Poznan.⁷¹

The editors of the *Novoe Vremya* directly related the triumph of the Russian cause in the region with the improvement of the economic situation there and the moral character of local officials.⁷² It was especially noted that

serious people are needed in the western outskirts, who value the dignity of the Russian name and do not single Russia out from among the European states.⁷³

In the opinion of the newspaper’s editors, the representatives of the “party of Vilna clerics,” which was formed in the administration of the Vilna school district, were not among them. Following M. Katkov and his periodical *Moskovskie Vedomosti*,⁷⁴ Kirkor severely criticized their activities in his journalistic work. He sought to reveal

⁶⁷ “On Affairs of Congress Poland. Letters from Warsaw” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 30, February 12, 1868, 1; “Letters from Warsaw” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 42, February 28, 1868, 1–2.

⁶⁸ “Is There a Clerical Party in Russia” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 55, March 18, 1868, 1.

⁶⁹ [A.G. Kirkor], Editorial (unsigned) [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 8, January 12, 1868, 1.

⁷⁰ “Vulgarity of the Newspaper *Golos*” [in Russian], *Novoe Vremya*, April 10, no. 70 (1868), 1.

⁷¹ “Is there a Clerical Party in Russia” [in Russian], *Novoe Vremya*, March 18, no. 55 (1868), 1.

⁷² “Vilna, June 2” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 112, June 10, 1868, 3–4.

⁷³ “On Removal of Some Officials from Western Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 73, April 15, 1868, 2.

⁷⁴ Editorial [in Russian], *Moskovskie Vedomosti*, no. 18, January 24, 1868, 1.

the essence of this “exceptional and temporary” phenomenon, concentrated in the “perky circles” of officials who had bold political plans to “Orthodoxize” the Catholics in the Western provinces in the shortest possible period of time and were characterized by a “strange zeal for the cause of Orthodoxy,” which only compromised the sacred interests of the Orthodox Church.⁷⁵ It was noted that

no one recognizes it as reasonable and consistent with the dignity of Orthodoxy and our well-known tolerance to deprive thousands of people of the opportunity to perform their religious rites.⁷⁶

The criticism of the local administration that could be found in Kirkor’s journalism was not determined by hostility to the Russian authorities, but rather it was determined by the unjustified (from his point of view) actions of specific officials and administrators who embodied the principles of the implementation of the “Russian cause” in the late 1860s. By criticizing the actions of the so-called converters, Kirkor outlined the main directions for adjusting the government’s course in the region, which, in his opinion, would allow the imperial authorities to find favor with the local population.

A. Kirkor was an adherent of the idea, which was rather progressive for the second half of the 1860s, that Russianness and Orthodoxy were not identical as criteria of “Russian nationality” and national identity. The *Novoe Vremya* criticized the use of the religious principle as a criterion for determining both ethnicity and political trustworthiness of people. It was especially noted that “repressive measures could not be used to destroy what had been created over centuries” in Northwestern Krai, and the key to the successful Russification policy lay in the rejection of Russification measures that insulted the local population and in the consolidation of peace and prosperity in the region through “moral and reasonable” conciliation.⁷⁷

It was typical of the newspaper *Novoe Vremya* to advocate the idea of a political nation, when the term “Russians” was designated “all loyal subjects of the Russian Empire” regardless of their origin and religion.⁷⁸ This ideological attitude brought Kirkor closer to M. Katkov, who was a supporter of the principles of “sound national policy,” as well as to another representative of the regional public, M. Yuzefovich, who regarded the state as a “political organism,” the integrity of which was ensured

⁷⁵ “Is There a Clerical Party in Russia” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 55, March 18, 1868, 1.

⁷⁶ “On Placing Vilna Uyezd Residents of Roman Catholic Faith to Parishes” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 21, January 30, 1868, 1.

⁷⁷ “On the Issue of Russification of Western Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 41, February 27, 1868, 1.

⁷⁸ “Russia for Russians!” [in Russian], *Vesti*, December 18, 1867, 1.

by the “knot of the name, language, and organic laws.”⁷⁹ In the editorials of the *Novoe Vremya*, Kirkor advocated the formation in the indigenous population that included both the Orthodox believers and Catholics of a unified Russian identity or some supra-confessional community of the “Russian nationality” united by the loyalty to the monarchy, “unified Slavic spirit,” and the common Russian language of religion and culture.⁸⁰ In one of the editorials of 1868, it was noted that the majority of the population of Northwestern Krai were not Poles, but “native Lithuanians and Russians” who had assimilated the Polish civilization in the 16th–17th centuries. Further, a rather optimistic forecast was given that “through the peaceful course of unalterable historical destinies” Polish speech would completely go out of use and would be replaced by the “natural” Lithuanian and Russian languages.⁸¹ Kirkor’s approach to the formation of a political nation in the empire differed somehow from the proposals put forward by M. Yuzefowicz. While the latter urged the government to firmly declare the abolition of manifestations of “Polishness” in all aspects of public life in the region,⁸² Kirkor believed that the “rebirth” of Poles into Russians required a long period of time, “skill, and gradualness of actions.”⁸³ In his opinion, a Catholic who spoke Polish in everyday life, faithful to duty and oath, “could be a Russian.” Moreover, a local Catholic, who understood the specific conditions of the social and political life in the region, could contribute in many ways to the “lasting unification of the Western provinces with the inner provinces” of Russia.⁸⁴ The local well-meaning society was called upon to actively oppose the “unreasonable pastimes” spread by the Polish emigration. At the same time, it was recognized that the success of Russification of the region depended, among other things, on the efforts made by the Russian government in order to create a “noble” and loyal intelligentsia in Western Krai. Showing solidarity with the *Russkie Vedomosti* in the belief that repressive and coercive measures had exhausted themselves by the end of the 1860s, the editors of the *Novoe Vremya* sought to draw the attention of the Russian authorities to the need to develop a well-established system of public

⁷⁹ M.V. Yuzefovich, *Narodnost and the State* [in Russian] (Kiev: Universitetskaya Tipografiya, 1867), 2–3; Editorial [in Russian], *Moscovskie Vedomosti*, no. 143, May 24, 1882, 1.

⁸⁰ “On the Issue of Unification of the Outskirts” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 42, February 12, 1870, 1; “On Tribal Composition of States” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 85, March 27, 1870, 1.

⁸¹ “On Destruction of Brotherhoods in Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 91, May 10, 1868, 1.

⁸² Yuzefovich, *Narodnost and the State*, 7.

⁸³ “On the Progress of Public Education in Northwestern Provinces. A Communication” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 26, February 6, 1868, 1.

⁸⁴ “On the Issue of Russification of Western Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 41, February 27, 1868, 1.

education and to promote Russian literacy among the local population, which would make it possible to educate the new generation in the spirit of all-Russian patriotism and to introduce them to Russian interests.⁸⁵ At the same time, a special role in the development of public education in the region was assigned to Orthodox priests. Acting as intermediaries between the authorities and the people, they often provided the newspaper with information about numerous problems of public schools in the region.⁸⁶ The newspaper called on the local administration to pay the closest attention to the cause of public education in the region, which had been put in “the most deplorable, the most pathetic situation.” Despite the large amount of money spent, the only thing visible there was “glitter of tinsel and grandstanding.”⁸⁷ Mentors and teachers, who could become leaders and transformers of the new generation if given some support, were neither respected nor trusted due to their extremely poor knowledge of the history of the region.⁸⁸ In the author’s opinion, only competent and highly moral mentors who enjoyed well-deserved authority among the local youth could implant in them the needed “respect for the existing order” and an understanding of “their position and their responsibilities,” which would contribute to the main task of making the region more peaceful and ensuring social stability. Like other representatives of the pro-Russian-oriented public in the region, Kirkor was committed to a powerful educational tradition and a belief in the possibility of raising a new “breed” of people who would be devoted to Russia’s imperial interests. In his vision, proper upbringing and education of the young generation was to become one of the foundations for the future of Western Krai.

⁸⁵ “On the Progress of Public Education in Northwestern Provinces. A Communication” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 26, February 6, 1868, 1; “On the Issue of Russification of Western Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 41, February 27, 1868, 1; “On the Appointment of a New Governor-General of Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 51, March 12, 1868, 1.

⁸⁶ “Vypiska iz pis'ma Rachinskogo A. iz sel. Minina, Bel'skogo uezda, Smolenskoi gub. k Kropotovu D.A. v Peterburg o redaktore gazety ‘Novoe vremya’ Kirkore i o napechatannoi v ‘Novom vremeni’ stat'e s vypiskami iz pisem svyashchennikov” [Extract from a letter from A. Rachinskii from the village of Minin, Belskii Uyezd, Smolensk Governorate, to D.A. Kropotov in St Petersburg about the editor of the newspaper *Novoe Vremya* Kirkor and the article printed in *Novoe Vremya* with extracts from letters of priests]. F. 109, op. 1a, d. 2082, l. 2. GARF; “On the Progress of Public Education in Northwestern Provinces. A Communication” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 26, February 6, 1868, 1; A.A. Komzolova, “Metropolitan Iosif (Semashko) and Reforms of the Public School in the North-Western Provinces” [in Russian], *Rossiiskaya istoriya*, iss. 2 (2020): 161.

⁸⁷ “On the Situation in Northwestern Provinces” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 46, March 5, 1868, 1; “Economic Everyday Life in Northwestern Krai” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 94, May 14, 1868, 2.

⁸⁸ “Funds of Vilna Educational District and Their Use” [in Russian], *Novoe Vremya*, no. 56, March 19, 1868, 1.

Conclusion

The newspaper *Novoe Vremya* was actively engaged in journalistic discussions on the consequences of the Great Reforms. Its editorial board took a pro-government position and actively participated in the production of the public reformist discourse of the empire. The newspaper saw its task in pointing out the existing problems in Northwestern Krai, while offering its own vision of the main directions of deepening the reforms. The editorials of the *Novoe Vremya* also promoted the idea of liberal conservative reform, which was significant for the post-reform period. It was claimed that in order to successfully implement its reform program, the autocratic power needed not only material means but also moral authority, which meant that it had to rely on the respect of the people and educated society, adopting the ideas that had been developed by intellectuals in the public space. All major achievements of the Great Reforms era – the establishment of zemstvo and city self-government bodies, the transformation of the court and judicial procedure, changes in education, and increased publicity – were seen as effective means of ensuring the “moral influence” of the Russian government in Northwestern Krai, provided they were disseminated in the region.

When comprehending the traditional problems of the Russian Empire, generated by the era of transformations, Kirkor's views were characterized by ideological syncretism, based on a combination of liberal and class-conservative values as well as reliance on the views of authoritative Russian conservative journalists, who set the tone of discussion in the press in the second half of the 1860s. However, A. Kirkor managed to bring new ideological nuances to the characterization of significant socio-economic problems of Northwestern Krai. Until his departure from St Petersburg to Krakow in 1871, as a representative of the regional pro-Russian-oriented public, Kirkor supported the existing social institutions and the ruling political regime, integrating his “independent” thought into the official system of power and social relations. At the same time, within the framework of constructive criticism and based on his ideological orientation, he advocated changes in certain “outdated” methods of the existing Russification policy. Kirkor provided his recommendations of a local “expert” and thus sought to adjust the national policy in the region, pointing to more flexible methods of its Russification, which would take into account the needs and requirements of both the local social elite and the non-dominant ethnic groups. Within the framework of the newspaper's activities, he constructed some special organizing principle capable of strengthening the unity of the state, linking its center and periphery on the basis of universal imperial values and resuming the policy of integrating local non-Russian and non-Orthodox elites into the unified imperial elite. Until the early 1870s, Kirkor sought a consensus between regional and imperial levels of identity, advocating the ideological foundations of the

state as an empire rather than the state as a nation. Political loyalty in such an empire would be based on supranational commitment, the loyalty of the noble elite to the monarch, and the protection of noble corporate interests, at the same time focusing attention on the development of the non-dominant ethnicities of Northwestern Krai who served as an identifying basis in the history of the region.

Список литературы

- А.К. Киркор: Краткий очерк жизни и деятельности / составитель Н.А. Янчук. Москва: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1888. 29 с.
- Банашикевич М.А.* Адам Киркор и «польская газета, издаваемая в Петербурге»: из истории (само)восприятия ранней публицистики «Нового времени» (1868–1871 годы) // *Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве / под редакцией А.Ю. Дворниченко.* Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. С. 368–415.
- Бессонов П.А.* Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. Москва: Типография Бахметева, 1871. 176 с.
- Грибановская А.М.* Газета «Новое время» до А.С. Суворина // *Вестник Московского университета. Серия 8: История.* 2017. № 1. С. 44–53.
- Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.
- Долбилов М.Д., Сталюнас Д.* «Обратная уния»: проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865–1866 годы) // *Славяноведение.* 2005. № 5. С. 3–34.
- Забутые страницы польского вопроса: Антология / под редакцией А.Ю. Дворниченко. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. 402 с.
- Западные окраины Российской империи / составители М.Д. Долбилов, А.И. Миллер. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
- Комзолова А.А.* Митрополит Иосиф (Семашко) и реформы народной школы в Северо-Западном крае // *Российская история.* 2020. Вып. 2. С. 159–173.
- Котов А.Э.* Западнорусский анабасис Ксенофонта Говорского // *Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве / под редакцией А.Ю. Дворниченко.* Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. С. 259–338.
- Котов А.Э.* Между имперским и национальным // *Новое прошлое.* 2019. № 2. С. 194–201.
- Котов А.Э.* «Народность» и «Сословность»: два полюса русского консерватизма // *Христианское чтение.* 2017. № 2. С. 288–306.
- Малинова О.Ю.* Общество, публика, общественность в России середины XIX – начала XX века: Отражение в понятиях практик публичной коммуникации и общественной самодеятельности // «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода: в 2 т. / под редакцией Д. Сдвижкова, И. Ширле. Москва: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 1. С. 428–463.
- Мизернюк Н.* К истории Виленского Музея древностей // *Славянский альманах 2003 / под редакцией М.А. Робинсона.* Москва: Индрик, 2004. С. 148–163.

Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / под редакцией А.Т. Урушадзе. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2020. 608 с.

Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т. Москва: Политическая энциклопедия, 2020. Т. 3. Общественная мысль России второй четверти XIX – начала XX в. / под редакцией В.В. Шелохаева. 486 с.

Сталюнас Д. Польша или Русь? Литва в составе Российской империи / перевод с литовского Т. Тимченко. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 376 с.

Юзефович М.В. Народность и государство. Киев: Университетская типография, 1867. 8 с.

Banaszkiewicz M.A., Kotov A.E. Adam Honory Kirkor i gazeta "Nowoje Wriemia" – nieznaną kartą polsko-rosyjskiej historii intelektualnej // *Przegląd Nauk Historycznych*. 2021. T. 20, № 1. S. 191–224.

Brensztejn M. Adam-Honory Kirkor wydawca, redaktor i właściciel drukarni w Wilnie od roku 1834 do 1867. Wilno: Skład Główny w Księgarni św. Wojciecha, 1930. 90 s.

Frączek M. Petersburskie czasopisma Adama Honorego Kirkora // *Europa Orientalis. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich*. 2013. № 4. S. 103–120.

Staliūnas D. Lietuviškojo patriotizmo pėdsakai XIX a. viduryje // *Lietuvos istorijos metraštis*. 2000 metai. 2001. S. 310–325.

Stolzman M. Z działalności wydawniczej Adama Honorego Kirkora. Pismo zbio-rowe "Na dziś" // *Rocznik Historii Czasopiśmiennictwa Polskiego*. 1968. T. 7. № 1. S. 73–102.

References

Banaszkiewicz, M.A., and A.E. Kotov. "Adam Honory Kirkor i gazeta 'Nowoje Wriemia' – nieznaną kartą polsko-rosyjskiej historii intelektualnej." *Przegląd Nauk Historycznych*, vol. 20, no. 1 (2021): 191–224.

Banaszkiewicz, M.A. "Adam Kirkor i 'pol'skaya gazeta, izdavaemaya v Peterburge': iz istorii (samo)vospriyatiya rannei publitsistiki 'Novogo vremeni' (1868–1871 gody)" [Adam Kirkor and the 'Polish newspaper published in St Petersburg': from the history of (self-)perception of the early socio-political journalism of *Novoe Vremya* (1868–1871)]. In *Nasledie Rechi Pospolitoi v imperskom intellektual'nom prostranstve* [The heritage of Rzeczpospolita in the imperial intellectual space], edited by A.Yu. Dvornichenko, 368–415. St Petersburg: Vladimir Dal', 2022. (In Russian)

Bessonov, P.A. *Belorusskie pesni, s podrobnymi ob'yasneniyami ikh tvorchestva i yazyka, s ocherkami narodnogo obryada, obychaya i vsego byta* [Byelorussian songs, with detailed explanations of their creation and language, with sketches of folk rite, custom, and everyday life]. Moscow: Tipografiya Bakhmeteva, 1871. (In Russian)

Brensztejn, M. *Adam-Honory Kirkor wydawca, redaktor i właściciel drukarni w Wilnie od roku 1834 do 1867*. Wilno: Skład Główny w Księgarni św. Wojciecha, 1930.

Dolbilov, M.D. *Russkii krai, chuzhaya vera: Etnokonfessional'naya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II* [Russian land, alien faith: ethno-confessional policy of the empire in Lithuania and Byelorussia under Alexander II]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. (In Russian)

Dolbilov, M.D., and A.I. Miller, comps. *Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii* [Western Borderlands of the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. (In Russian)

Dolbilov, M.D., and D. Staliunas. "'Obratnaya uniya': proekt prisoedineniya katolikov k pravoslavnoi tserkvi v Rossiiskoi imperii (1865–1866 gody)" ['Inverse union': the project for

Catholics to join the Orthodox Church in the Russian Empire (1865–1866)]. *Slavyanovedenie*, no. 5 (2005): 3–34. (In Russian)

Dvornichenko, A.Yu., ed. *Zabytye stranitsy pol'skogo voprosa: Antologiya* [Forgotten pages of the Polish issue: an anthology]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2022. (In Russian)

Frączek, M. "Petersburskie czasopisma Adama Honorego Kirkora." *Europa Orientalis. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich*, no. 4 (2013): 103–20.

Gribanovskaya, A.M. "Gazeta 'Novoe vremya' do A.S. Suvorina" [The newspaper *Novoe Vremya* before A.S. Suvorin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 1 (2017): 44–53. (In Russian)

Komzolova, A.A. "Mitropolit Iosif (Semashko) i reformy narodnoi shkoly v Severo-Zapadnom krae" [Metropolitan Iosif (Semashko) and reforms of the public school in the North-Western Provinces]. *Rossiiskaya istoriya*, iss. 2 (2020): 159–73. (In Russian)

Kotov, A.E. "'Narodnost' i 'Soslovnost': dva polyusa russkogo konservatizma" [Populism and the system of estates: two poles of Russian conservatism]. *Khristianskoe chtenie*, no. 2 (2017): 288–306. (In Russian)

Kotov, A.E. "Mezhdru imperskim i natsional'nym" [Between the imperial and the national]. *Novoe proshloe*, no. 2 (2019): 194–201. (In Russian)

Kotov, A.E. "Zapadnorusskii anabasis Ksenofonta Govorskogo" [West-Russian anabasis of Xenophon Govorsky]. In *Nasledie Rechi Pospolitoi v imperskom intellektual'nom prostranstve* [The heritage of Rzeczpospolita in the imperial intellectual space], edited by A.Yu. Dvornichenko, 259–338. St Petersburg: Vladimir Dal', 2022. (In Russian)

Malinova, O.Yu. "Obshchestvo, publika, obshchestvennost' v Rossii serediny XIX – nachala KhKh veka: Otrazhenie v ponyatiyakh praktik publichnoi kommunikatsii i obshchestvennoi samodeyatel'nosti" [Society, public and community in Russia in the mid-19th – early 20th century: Reflection in the concepts of the practices of public communication and public initiatives]. In *"Ponyatiya o Rossii": k istoricheskoi semantike imperskogo perioda* ["Notions about Russia": on the historical semantics of the imperial period], edited by D. Sdvizhkov, and I. Shirle, 428–63. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. (In Russian)

Mizernyuk, N. "K istorii Vilenskogo Muzeya drevnostei" [On the history of Vilna Museum of Antiquities]. In *Slavyanskii al'manakh 2003* [2003 Slavic almanac], edited by M.A. Robinson, 148–63. Moscow: Indrik, 2004. (In Russian)

Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneishikh vremen do serediny XX v. [Social thought in Russia: from ancient times to the middle of 20th century]. 4 vols. Vol. 3, *Obshchestvennaya mysl' Rossii vtoroi chetverti XIX – nachala XX v.* [Social thought in Russia in the second quarter of the 19th – early 20th century], edited by V.V. Shelokhaev. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2020. (In Russian)

Staliūnas, D. "Lietuviškojo patriotizmo pėdsakai XIX a. viduryje." *Lietuvos istorijos metraštis. 2000 metai* (2001): 310–25.

Staliūnas, D. *Pol'sha ili Rus'? Litva v sostave Rossiiskoi imperii* [Poland or Rus'? Lithuania within the Russian Empire]. Translated from Lithuanian by T. Timchenko. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. (In Russian)

Stolzman, M. "Z działalności wydawniczej Adama Honorego Kirkora. Pismo zbiorowe 'Na dziś'." *Rocznik Historii Czasopiśmiennictwa Polskiego*, vol. 7, no.1 (1968): 73–102.

Urushadze, A.T., ed. *Natsional'nye okrainy v politike Rossiiskoi imperii i russkoi obshchestvennoi mysli* [National outskirts in the policy of the Russian Empire and Russian social thought]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo YuNTs RAN, 2020. (In Russian)

Yanchuk, N.A., comp. *A.K. Kirkor: Kratkii ocherk zhizni i deyatelnosti* [A.K. Kirkor: a brief sketch of life and work]. Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K^o, 1888. (In Russian)

Yuzefovich, M.V. *Narodnost' i gosudarstvo* [Narodnost and the state]. Kiev: Universitetskaya Tipografiya, 1867. (In Russian)

Информация об авторе

Оксана Олеговна Завьялова – кандидат исторических наук, преподаватель, <https://orcid.org/0000-0002-5219-958X>, zavyalova@sfedu.ru, Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Большая Садовая, 344006 г. Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author

Oksana O. Zav'yalova – Candidate of Historical Sciences, Lecturer, <https://orcid.org/0000-0002-5219-958X>, zavyalova@sfedu.ru, Southern Federal University (105/42, ul. Bol'shaya Sadovaya, 344006 Rostov-on-Don, Russia).

Статья поступила в редакцию 27.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.